

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Экономика и право

Бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Чувашской Республики
«Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Монография

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2021

УДК 33+34
ББК 65+67
Э40

Коллектив авторов:

*Блинков С.Н., Глоба М.В., Жогличева В.В., Каширцева А.Ю.,
Косихин В.П., Кугай А.И., Левушкин С.П., Митрофанова М.Ю.,
Мясоедов С.А., Плахотникова М.А., Танющева Н.Ю.*

Рецензенты:

*Машин Дмитрий Васильевич, канд. экон. наук, член-корресподент РАЕН,
приглашенный преподаватель и член ГЭК РЭУ им. Плеханова
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске
Самигуллин Эльдар Валиевич, д-р экон. наук, профессор Кыргызского
экономического университета им. М. Рыскулбекова,
Кыргызская Республика*

Редакционная коллегия:

*Фомин Эдуард Валентинович, главный редактор, канд. филол. наук,
доцент, заведующий кафедрой БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии*

Дизайн обложки:

Фирсова Надежда Васильевна, дизайнер

Э40 Экономика и право : монография / гл. ред. Э.В. Фомин. –
Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 164 с.

ISBN 978-5-907411-67-8

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития права и экономического развития. Монография может быть полезна для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Статьи представлены в авторской редакции.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы.

© Коллектив авторов, 2021

© БОУ ВО «Чувашский
государственный институт
культуры и искусств»

Минкультуры Чувашии, 2021

© Издательский дом «Среда», 2021

ISBN 978-5-907411-67-8

DOI 10.31483/a-10297

Авторский коллектив

Митрофанова Марина Юрьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары, – *глава 1*.

Блинков Сергей Николаевич – канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет», Россия, Кинель; ФГБНУ «Институт возрастной физиологии» Российской академии образования, Россия, Москва, – *глава 2 (в соавторстве)*.

Левушкин Сергей Петрович – д-р биол. наук, профессор, директор НИИ спорта и спортивной медицины ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», Россия, Москва; заместитель директора ФГБНУ «Институт возрастной физиологии» Российской академии образования, Россия, Москва, – *глава 2 (в соавторстве)*.

Косихин Виктор Петрович – д-р пед. наук, доцент, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева», Россия, Москва, – *глава 2 (в соавторстве)*.

Мясоедов Сергей Александрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента организации ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», Россия, Благовещенск, – *глава 3*.

Каширцева Анна Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры региональной экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», Россия, Курск, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Плахотникова Мария Александровна – канд. экон. наук, доцент ОАНО ВО «Московский открытый институт», Россия, Москва, – *глава 4 (в соавторстве)*.

Жогличева Вероника Владимировна – старший преподаватель ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Россия, Москва, – *глава 5*.

Танюшева Наталия Юрьевна – канд. экон. наук, доцент кафедры мировой экономики и управления ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Россия, Астрахань, – *глава 6*.

Глоба Мария Викторовна – преподаватель, соискатель ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», ведущий юрисконсульт ООО «КонсалтПро», Россия, Москва, – *глава 7*.

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Россия, Санкт-Петербург, – *глава 8*.

Оглавление

Предисловие	7
Foreword	14
ГЛАВА 1	20
НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ	20
<i>Библиографический список к главе 1</i>	35
ГЛАВА 2	36
ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ	36
<i>Библиографический список к главе 2</i>	52
ГЛАВА 3	55
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ	55
<i>Библиографический список к главе 3</i>	71
ГЛАВА 4	72
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО КОНСАЛТИНГОВОГО РЫНКА	72
<i>Библиографический список к главе 4</i>	89
ГЛАВА 5	92
ИМПОРТ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ	92
<i>Библиографический список к главе 5</i>	112

ГЛАВА 6	113
СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИОТМЫВОЧНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ.....	113
<i>Библиографический список к главе 6 .....</i>	<i>127</i>
ГЛАВА 7	130
ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ.....	130
<i>Библиографический список к главе 7 .....</i>	<i>141</i>
ГЛАВА 8	143
КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ...	143
<i>Библиографический список к главе 8 .....</i>	<i>159</i>

Предисловие

Экономика и право тесно связаны между собой. Необходимость анализа актуальных тенденций в сфере экономических и правовых исследований обусловлена фундаментальностью процессов, происходящих в современной хозяйственной жизни как в России, так и во всем мире. Данный выпуск монографии **«Экономика и право»** посвящен теме наукометрических параметров научных журналов, изучению социально-экономических аспектов в системе недропользования, в области консалтингового и фармацевтического рынка Российской Федерации, а также изучению правовых аспектов в международной антиотмывочной системе, в области формирования правовых позиций высших судебных органов РФ, универсальных прав человека и т.д.

В монографии представлены научно-исследовательские материалы известных и начинающих ученых, объединенные основной темой современного видения путей развития экономики и права.

Открывает монографию глава, в которой освещается проблема выбора ведущих журналов, которая стала особенно актуальна в связи с большим ростом числа выпускаемых журналов. В главе приведена идентификация и анализ экономических научных журналов, обозначены ведущие российские журналы по направлению «Экономика». Особое значение уделено применению наукометрических показателей при оценке исследовательской деятельности научно-педагогических работников высшей школы. Результаты могут учитываться научными организациями при определении стратегических приоритетов развития журналов.

Во второй главе сделана попытка анализа человеческого капитала как экономической категории. Человеческий капитал является одним из самых обсуждаемых направлений в экономической теории и самым непосредственным образом связан с другими научными направлениями, прежде всего с педагогической и медицинской наукой, а также с физической культурой и спортом. Метод исследования, использованный в данной главе: анализ научно-методической литературы. В работе дано определение понятию «человеческий капитал». Сформулированы и проанализированы структурные компоненты человеческого капитала, его место и роль в современной экономике. Сделан аналитический обзор нормативных документов Российской Федерации, касающихся человеческого капитала. Установлено, что основополагающим компонентом развития человеческого капитала является здоровье человека, и сделан анализ влияния физкультурно-оздоровительной деятельности на развитие трудового потенциала – подрастающего поколения.

В следующей главе обобщены основные особенности развития минерально-сырьевого комплекса Российской Федерации в сфере разработки месторождений ряда металлов; сгруппированы инструменты управления минерально-сырьевым комплексом ряда металлодобывающих отраслей Российской Федерации; сформулированы целевые установки обеспечения устойчивого развития металлодобывающих отраслей; предложена система кластерного управления минерально-сырьевым комплексом металлодобывающих отраслей Российской Федерации.

Современные консалтинговые процессы на любом уровне достаточно сложны и требуют постоянного мониторинга и совершенствования для поддержания их эффективности. Именно поэтому интерес к изучению консалтингового рынка в качестве отдельного объекта управленческой деятельности постоянно растет. Целью исследования четвертой главы является выявление проблем развития консалтингового рынка, характерных для российской практики, и нахождение оптимальных путей их устранения. Методология исследования включает общенаучные методы, такие как компаративный анализ источников, системный анализ и синтез фактов, индукция и аналогия. Результатом исследования является перечень проблемных областей развития консалтингового рынка и актуальные пути его совершенствования.

Пятая глава посвящена проблемам импортозамещения, которые наиболее остро стоят в фармацевтической отрасли. Убедиться в этом помогла пандемия COVID-19. Приток государственных инвестиций в систему здравоохранения и неблагоприятная эпидемиологическая ситуация дали дополнительный импульс российскому рынку фарминдустрии. Рост отечественного фармрынка в основном осуществляется за счет реализуемой стратегии «Фарма-2030», основной задачей которой является увеличение экспортного потенциала российских фармпрепаратов, а также стимулирование расходов потребителей на здравоохранение.

Глубокие преобразования в финансовом секторе, осуществленные в рамках борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, затронули все страны мира, каждый банк, каждую финансовую организацию. Изменились подходы к оценке перспектив новых финансовых

продуктов, появились механизмы ограничения доступа к мировой финансовой системе не только крупнейших банков, но и целых стран. Учитывая масштаб преобразований и глубину их воздействия не только на финансы, но и на экономику и общественные отношения в целом, следует определить истоки движения и силы, определяющие его развитие. В шестой главе обосновано развитие исследований методов оценки масштаба отмывания денег.

Исследование, проведенное в седьмой главе, посвящено определению места и роли правовых позиций высших судебных органов России (судебных правовых позиций) в механизме правового регулирования. Под высшими судебными органами России автор понимает Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (принимая во внимание поправки 2014 г., внесенные в законодательство относительно ликвидации Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации). Установление значения и роли судебных правовых позиций в механизме правового регулирования осуществляется автором через анализ и демонстрацию основных источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В связи с этим исследователь выделяет в качестве источников формирования судебных правовых позиций: юридические и неюридические. Неюридические источники формирования правовых позиций высших судебных органов России отличаются от юридических тем, что изначально не обладают материальным выражением, существуют абстрактно, между тем

оказывают не меньшее значение на процесс формирования судебных правовых позиций. К юридическим источникам создания правовых позиций высших судебных органов России автор относит: формальные источники права, текущую юридическую практику, правовую доктрину. В качестве неюридических источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации выделяются: внутреннее убеждение судьи и профессиональное правосознание судьи. Автор главы последовательно раскрывает значение и роль каждого источника формирования судебных правовых позиций. Проведенное исследование наиболее значимых источников формирования судебных правовых позиций позволило лучше понять место правовых позиций высших судебных органов России в правовой системе и их роль в правовом регулировании, которая сводится не просто к интерпретации судебных актов, но и к формированию новых правовых положений, которые, в конечном счете, формируют единообразную судебную практику. Методологическую основу исследования составили: анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, дедукция, индукция и иные способы познания, используемые в науке. Содержащиеся в главе научные выводы и предложения могут выступать основой для дальнейшего теоретического исследования проблематики судебных правовых позиций и использованы в деятельности законодательных и правоприменительных органов.

В восьмой главе поднимается тема универсальных прав человека. Концепция прав человека, предположительно имеющая универсальное значение, обычно выводится из «запад-

ной» традиции. Хотя либералы XVII и XVIII веков рассматривают закон природы как инструмент для их защиты, начиная с XIX века права (уже называемые человеческими правами) все чаще воспринимаются как позитивные способности формулировать собственные, субъективные предпочтения индивидов. Эту эволюцию очевидно необходимо учитывать как в исследованиях, так и в политической практике, осуществляемых представителями различных культур, поскольку понимание индивида, человеческой личности как, по существу, культурно обусловленной, является его неискоренимым элементом. Поэтому сам проект универсальных прав человека должен быть предметом размышлений с точки зрения различных культур и множества предпочтений, зачастую противоречащих представлений, доминирующих в определенных сообществах, уходящих корнями в культуры, которые формировались и развивались в течение долгого времени. Действительно, оба плана – теоретический и практический – имеют большое значение для политического бытия. Речь идет не только о приведении отдельных законодательных органов и правительств к утверждению универсального стандарта прав человека, но также о формировании такого стандарта с разных точек зрения, исходя из того, что права человека не конкурируют с народным суверенитетом.

Таким образом, в монографии рассматривается достаточно широкий перечень вопросов, объединенных основной темой современного видения путей развития экономики и права.

Материалы исследований, представленных в монографии, могут быть полезны для руководителей, экономистов, менеджеров, юристов и других работников предприятий и организаций, представителей органов государственной власти и

местного самоуправления, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов высших учебных заведений.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, публикацию в монографии **«Экономика и право»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Foreword

Economics and law are closely interrelated. The need to analyze current trends in the field of economic and legal research is due to the fundamental nature of the processes taking place in modern economic life, both in Russia and around the world. This issue of the monograph **“Economics and Law”** is devoted to the study of academic journals' research chops. socio-economic aspects in the system of subsurface management, in the field of consulting and pharmaceutical markets of the Russian Federation, as well as studying legal aspects in International anti-money laundering system in the field of Russian higher judicial bodies' legal reasoning formation, universal human rights etc.

The monograph presents research materials of well-known and emerging scientists, united by the main theme of the modern vision of the ways of development of economics and law.

The opening chapter addresses the problem of choosing the leading journals which has become especially relevant due to increased number of issuable magazines. The following chapter offers identification and analysis of academic trade journals, defines the leading Russian journals on economics. The application of research chops in evaluation of academic and teaching staff's exploratory activity is of particular significance. Obtained results can be taken into account by scientific institutions for the purpose of determining strategic priority of the journals' development.

The seconds chapter attempts to analyze human capital as an economic category is made. Human capital is one of the most discussed areas in economic theory and is most directly connected with other scientific areas, primarily with pedagogical and medical science, as well as with physical culture and sports. Research methods used in the chapter are: analysis of scientific

and methodological literature. The paper defines the concept of "human capital". The structural components of human capital, its place and role in the modern economy are formulated and analyzed. An analytical review of the regulatory documents of the Russian Federation concerning human capital is made. It is established that the fundamental component of the development of human capital is human health and the analysis of the influence of physical culture and recreation activities on the development of the labor potential of the younger generation is made.

The next chapter generalizes the main features of the development of the mineral resource complex of the Russian Federation in the field of development of deposits of a number of metals are summarized; management tools for the mineral resource complex of a number of metal-producing industries of the Russian Federation are grouped; target settings for ensuring the sustainable development of metal-producing industries are formulated; a system of cluster management of the mineral-raw complex of metal-producing industries of the Russian Federation is proposed.

Modern consulting processes at any level are quite complex and require constant monitoring and improvement to maintain their effectiveness. That is why the interest in studying the consulting market as a separate object of management activity is constantly growing. The purpose of the chapter is to identify the problems of the development of the consulting market that are characteristic of Russian practice and to find optimal ways to eliminate them. The research methodology includes general scientific methods such as comparative analysis of sources, system analysis and synthesis of facts, induction and analogy. The result of the research is a list of problematic areas of the consulting market development and current ways to improve it.

The fifth chapter is dedicated to the problems of import substitution, that are most acute in the pharmaceutical industry, as shown by the COVID-19 pandemic. The influx of public investment in the health care system and the unfavorable epidemiological situation gave an additional impetus to the Russian pharmaceutical market. The growth of the domestic pharmaceutical market is mainly driven by the implemented Pharma-2030 strategy, the main task of which is to increase the export potential of Russian pharmaceuticals, as well as to stimulate consumer spending on healthcare.

The profound transformations in the financial sector carried out within the framework of the fight against money laundering and the financing of terrorism have affected all countries of the world, every bank, every financial organization. Approaches to assessing the prospects of new financial products have changed, mechanisms have appeared to restrict access to the global financial system not only for the largest banks, but also for entire countries. Taking into account the scale of transformations and the depth of their impact not only on finance, but also on the economy and public relations in general, it is necessary to determine the directions in which financial science could become a benchmark for effective development. The sixth chapter substantiates the development of research methods for assessing the scale of money laundering.

The research undertaken in the chapter is devoted to determining the place and role of legal positions of higher judicial bodies of Russia (judicial legal positions) in the mechanism of legal regulation. The Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation (taking into account the 2014 amendments made to the legislation concerning the liquidation of the Supreme

Arbitration Court of the Russian Federation) are examined as the higher judicial bodies of Russia. Establishing the meaning and role of judicial legal positions in the mechanism of legal regulation is carried out by the author through the analysis and demonstration of the main sources of formation of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. In this regard, the researcher of this work identifies as sources of formation of judicial legal positions: legal and non-legal. Non-legal sources of formation of legal positions of the highest courts of Russia differ from the legal ones in the fact that initially they do not have material expression, exist in the abstract, however, have no less importance for the process of formation of judicial legal positions. To the legal sources of creating legal positions of the highest judicial bodies of Russia the author includes: formal sources of law, current legal practice, legal doctrine. As non-legal sources of formation of legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation are: the inner conviction of a judge and professional legal consciousness of a judge. The author of this chapter consistently reveals the importance and role of each source of formation of judicial legal positions. The conducted study of the most significant sources of formation of judicial legal positions allowed to better understand the place of legal positions of higher courts of Russia in the legal system and their role in legal regulation, which is reduced not just to the interpretation of judicial acts, but also to the formation of new legal provisions, which ultimately form a uniform judicial practice. Methodological basis of the study consisted of: analysis, synthesis, comparative-legal method, deduction,

induction and other ways of knowledge used in science. Scientific conclusions and proposals contained in this chapter may serve as a basis for further theoretical study of the problems of judicial legal positions and used in the activities of legislative and law enforcement bodies.

The eighth chapter examines the topic of universal human rights. The concept of human rights, having presumably universal meaning, usually derived from "Western" tradition. Although liberals of XVII and XVIII centuries consider the law of nature as a tool for its protection starting from XIX century the rights (called the human rights by that time) considered as positive abilities to formulate one's personal, subjective preferences of individuals. That evolution must be taken into account both in researches and in political practices, carried out by representatives of different cultures, since the comprehension of an individual and a person as culturally justified serves as a besetting element. Thus, the project of universal human rights must be the object of contemplation from the point of view of different cultures and the variety of preferences, oftentimes contradictory ideas, dominating in specific societies, rooted in their cultures, formed and developed over a long many of years. Indeed, both theoretical and practical concepts have huge impact for political being. Speaking not only about implications of specific legislative branches and governments to applications universal human rights standard, but also about creating such standard from different point of views in accordance with the idea of not competing with popular sovereignty.

Thus, the monograph considers a fairly wide list of issues united by the main theme of the modern view of the ways of economic and law development.

The research materials presented in the monograph can be useful for managers, economists, managers, lawyers and other

employees of enterprises and organizations, representatives of state and local government bodies, teachers, postgraduates, undergraduates and students of higher educational institutions.

The Editorial Board expresses its deep gratitude to our esteemed authors for their active life position, desire to share unique developments and projects, and publication in the monograph, the content of which cannot be drawn. We look forward to your publications and hope for further cooperation.

The editorial board expresses their sincere gratitude to our credible authors for their proactive attitude, desire to share unique developments and projects, appearance in the monograph **“Economics and Law”** the contents of which cannot be depleted. We are looking forward for your publications and hoping for further cooperation.

ГЛАВА 1

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

DOI 10.31483/r-99445

На сегодняшний день научное сообщество самостоятельно выявляет лучшие периодические издания для публикации. Однако проблема оценки научных журналов и выбор критериев для отбора оставляет желать лучшего.

Эксперты делают попытки решить данную проблему путем ранжирования журналов по различным параметрам, в основе которых лежат наукометрические показатели.

Наукометрией называют «количественные методы исследования развития науки как информационного процесса» [1; 14].

В современном информационном мире значение наукометрии растет высокими темпами.

Основными наукометрическими показателями являются:

- индекс цитирования (Science Citation Index);
- индекс Хирша (h-index);
- квартиль;
- импакт-фактор (ИФ или IF).

Индекс цитирования (Science Citation Index) определяет значимость научной работы исследователя или научного коллектива в научном мире. Чем больше ссылок на публикации конкретного учетного, тем выше его индекс цитирования.

Science Citation Index – это один из самых распространённых наукометрических показателей. Эффективность и результативность научной деятельности вуза определяется

высоким индексом цитирования исследователей, представляющих данный вуз.

Индекс Хирша (h-index) – это наукометрический показатель, предложенный в 2005 году американским физиком Хорхе Хиршем из университета Сан-Диего, Калифорния.

Индекс Хирша является количественной характеристикой и опирается на количество публикаций автора и количество цитирования этих публикаций. Этот индекс рассчитывается по специальной формуле.

Квартиль – это категория научных журналов, определяемая библиометрическими показателями, отражающими уровень цитируемости, то есть востребованности журнала научным сообществом. В результате ранжирования каждый журнал попадает в один из четырёх квартилей: от Q1 (самого высокого) до Q4 (самого низкого). Наиболее авторитетные журналы принадлежат, как правило, к первым двум квартилям – Q1 и Q2. Для определения квартиля журнала используются следующие показатели: импакт-фактор Journal Citation Reports (JCR) – для базы данных Web of Science (WoS), и SCIMago Journal Rank (SJR) – для базы данных Scopus, в том числе для подавляющего большинства журналов, индексируемых WoS.

Импакт-фактор (ИФ или IF). ИФ является важным критерием сопоставления уровня исследований в смежных областях знаний (показатель цитируемости). Импакт-фактор учитывается при оценивании уровня научных журналов Web of Science, Scopus, РИНЦ и других наукометрических баз, а также качества статей, которые в них опубликованы. Импакт-фактор рассчитывается на основе годового количества ссылок на статьи, опубликованные в журнале за предшествующие два года.

- **Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)** – это национальная информационно-аналитическая система, предназначенная для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией и инструментами анализа публикационной активности;
- **Web of Science** – международная база данных публикаций в научных изданиях, охватывает материалы по естественным, техническим, общественным, гуманитарным наукам и искусству. Web of Science Core Collection – ядро базы, которое состоит из указателей цитирования;
- **Scopus** – международная база данных публикаций в научных журналах, принадлежит компании Elsevier, в базе содержатся публикации в области естественных, общественных и гуманитарных наук, техники, медицины и искусства;
- **RSCI (Russian Science Citation Index)** – это совместный проект компаний Clarivate Analytics и Научной электронной библиотеки, где представлена коллекция лучших российских журналов на платформе Web of Science, но которые не учитываются в Web of Science Core Collection;
- **Перечень ВАК** – это список ведущих рецензируемых журналов, включённых Высшей аттестационной комиссией России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Однако импакт-фактор имеет как достоинства, так и недостатки. Достоинством импакт-фактора является широкий охват индексируемой научной литературы, публичность и доступность информации, простой механизм пользования. Научные издания с высоким импакт-фактором становятся более привлекательными для публикации. И, как следствие, научные издания с высоким импакт-фактором ужесточают процесс рецензирования для отбора исключительно качественных статей, что, в свою очередь, позволяет дальше увеличивать импакт-фактор издания. Однако импакт-фактор не даёт возможности сравнивать журналы из разных научных областей.

Существуют также проблемы совокупной идентификации российских научных журналов, в том числе по направлению «Экономика», что осложняет научному сообществу выбор научных изданий (рис. 1).

Однако импакт-фактор не является идеальным показателем, так как ценность научного труда не может быть напрямую связана с импакт-фактором журнала, в котором он опубликован. Большой сложностью является и большое количество времени между принятием статьи и ее публикацией, в некоторых журналах такие временные промежутки могут достигать от одного до двух лет, и за такой промежуток времени исследования могут терять свою значимость в научном сообществе. Таким образом, такой показатель не может быть объективным и нельзя оценивать важность издания, основываясь исключительно на ИФ.

Рис. 1. Проблемы совокупной идентификации российских научных журналов

По мнению президента АНРИ (Альянса независимых региональных издателей) Ольги Кирилловой, гонка за количественными показателями научных журналов не обеспечивает признания отечественных журналов международной аудиторией. На авторитет российских журналов влияет не только качество публикаций, но и их выбор зарубежными учёными в качестве источников для размещения своих статей. Была бы идеальной ситуация «что читаю, там и публикуюсь», если бы именитые российские и зарубежные авторы с должным уважением относились к российским журналам. Такая тенденция есть, но она пока незначительна. Это касается прежде всего журналов, издающихся на английском языке или на двух языках одновременно.

Первые попытки выделить ведущие экономические журналы в России были в 2000-х годах и основывались на учете экспертных мнений. В публикациях данного периода использовались сведения о ведущих научных журналах, и эксперты

не заостряли внимание на критериях и процедуре их отбора. Например, И.Г. Дежина и В.В. Дашкеев упоминали перечень только из 12 экономических журналов, который использовался авторами как источник для выявления ведущих экономистов [2].

Инструментом оценки уровня влияния и значимости экономических журналов является РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), который функционирует на базе Научной электронной библиотеки (НЭБ).

Для каждого журнала РИНЦ рассчитывает импакт-фактор (двухлетний, пятилетний).

Большое значение имеет методика расчета интегрального показателя научного журнала в рейтинге Science Index, который основывается на нескольких библиометрических показателях.

Общий интегральный рейтинг Science Index охватывает журналы всех научных направлений с учетом библиометрических показателей, характерных, например, для направления «Экономика».

Science Index основывается на данных РИНЦ и позволяет проводить комплексные аналитические и статистические исследования публикационной активности как российских ученых, так и научных организаций. В результате можно получить более точную и объективную оценку результатов научной деятельности отдельных ученых, научных групп, организаций и их подразделений.

Высокий рейтинг журнала в наукометрической базе означает востребованность данного журнала научным сообществом. Необходимо опираться на два основных показателя рейтинга журнала в РИНЦ: импакт-фактор и рейтинг Science Index.

На основании технического материала можно сделать вывод, что интегральный показатель журнала в системе Science Index используется при построении рейтинга российских журналов, и на первом этапе определяется направление журнала [5].

Затем для каждого направления рассчитывается:

- среднее число ссылок в списках цитируемой литературы на статьи в журналах РИНЦ;
- средняя доля ссылок из публикаций текущего года на статьи в журнале за последние 5 лет по отношению ко всем ссылкам на данный журнал (за все годы).

За основу расчетов показателя берется пятилетний импакт-фактор журнала в РИНЦ с учетом цитирования переводной версии журнала (при ее наличии) и с учетом самоцитирования. Методика расчета импакт-фактора РИНЦ подробно описана ниже.

Рассчитанные значения 5-летнего импакт-фактора журнала нормируются с учетом среднего числа ссылок в списках цитируемой литературы, а также доли ссылок, попадающих на пятилетний период, используемый при расчете импакт-фактора. В качестве нормирующих коэффициентов используются средние параметры журналов в тематических направлениях, рассчитанные на предыдущем этапе.

Такая нормировка позволяет учесть следующие основные факторы, приводящие к различию показателей цитирования в различных научных направлениях:

- различие в длине списка цитируемой литературы;
- различие в структуре списка цитируемой литературы (в частности, доли цитирования статей в журналах по отношению ко всем другим типам научных публикаций);

- различие в доле цитирования зарубежных журналов (не входящих в РИНЦ и не участвующих в рейтинге);
- различие в хронологическом распределении цитируемых статей.

В результате такого нормирования появляется возможность более корректно проводить кросс-дисциплинарное сравнение и ранжирование журналов.

Далее выполняется нормировка по индексу Херфиндаля.

«Полученное скорректированное значение импакт-фактора журнала затем делится на индекс Херфиндаля по цитирующим журналам, нормированный на его возможное минимальное значение в данном направлении.

Нормировка с учетом индекса Херфиндаля увеличивает показатели журналов, широко известных в научном сообществе, и, наоборот, понижает рейтинг журналов с высоким уровнем самоцитирования или журналов, использующих взаимное цитирование для искусственного повышения своих показателей.

Нормировка на минимальное значение индекса Херфиндаля в рамках тематического направления позволяет несколько скорректировать различия в количестве журналов и степени их взаимного цитирования в разных научных направлениях. В качестве минимального берется среднее значение по 5 журналам с наименьшими значениями индекса Херфиндаля в данном научном направлении» [5].

Каждый пользователь НЭБ может самостоятельно зайти на страницу со статистическими данными и библиографическими показателями научного журнала. Если журнал входит в базу РИНЦ, то на странице «Анализ публикационной активности журнала» можно увидеть место журнала в общем рейтинге РИНЦ.

Глава 1. Наукометрические параметры научных журналов

Ниже, на рисунке 2, представлена выборка журналов по направлению «Экономика. Экономические науки» по рейтингу Science Index.

Приведен список десяти самых рейтинговых журналов из 2674 (источник: eLIBRARY).

Сортировка:

по рейтингу Science Index

Порядок:

по убыванию

Очистить

Поиск

Всего найдено журналов: 497 из 72235. Показано на данной странице: с 1 по 100.

№	Журнал	Вып.	Публ.	Цит.
1.	☐ Форсайт Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	58	486	7707
2.	☐ Вопросы экономики Некоммерческое Партнерство "Редакция журнала "Вопросы экономики"	418	2660	178637
3.	☐ Экономика региона Институт экономики УрО РАН, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина	70	2036	25386
4.	☐ Мир новой экономики Финансовый университет при Правительстве РФ	47	493	2803
5.	☐ Мировая экономика и международные отношения Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская академия наук	390	3569	65422
6.	☐ Экономическая политика Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ	86	926	7530
7.	☐ Журнал Новой экономической ассоциации Журнал Новой экономической ассоциации	49	764	6953
8.	☐ Экономический журнал Высшей школы экономики Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики"	96	556	7489
9.	☐ Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика Санкт-Петербургский государственный университет	122	1313	11075
10.	☐ Journal of Institutional Studies Humanitarian Perspectives Publishing House	47	453	4987

Рис. 2. Выборка журналов по направлению «Экономика. Экономические науки» по рейтингу Science Index

Из рисунка 2 видим, что по рейтингу Science Index на первом месте находится журнал «Форсайт», издательство: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Общие показатели журнала:

ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
Название показателя	Значение
Общее число выпусков журнала	58
Общее число статей из журнала	486
Общее число статей с полными текстами	483
Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ	7707
Среднее число статей в выпуске	8
Число выпусков в год	4
Место в общем рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год	5
Место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год по тематике "Организация и управление"	1
Место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год по тематике "Экономика. Экономические науки"	1
Место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год по тематике "Науковедение"	1
Место в рейтинге по результатам общественной экспертизы	361
Средняя оценка по результатам общественной экспертизы	3,155
Число анкет с проставленной оценкой данному журналу	386(25,3%)

Рис. 3. Общие показатели журнала «Форсайт»

Глава 1. Наукометрические параметры научных журналов

Показатели по годам журнала «Форсайт» представлены ниже:

		ПОКАЗАТЕЛИ ПО ГОДАМ									
	Название показателя	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
2	Число статей в РИНЦ	23	19	20	20	21	22	31	28	29	28
2	Число выпусков журнала в РИНЦ	4	4	4	4	4	4	4	4	4	4
7	Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	0,870	0,948	0,815	2,078	3,444	5,058	8,446	8,082	7,040	13,263
7	Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	149	155	210	57	24	12	6	8	12	5
2	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	1,420	0,891	1,571	2,308	2,100	3,415	3,721	2,679	2,966	3,596
2	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	1,160	0,630	1,333	2,154	1,950	3,244	3,628	2,604	2,881	3,544
2	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом переводной версии	1,480	0,935	1,667	2,462	2,250	4,146	4,651	3,623	3,119	5,193
2	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом переводной версии без самоцитирования	1,220	0,674	1,429	2,308	2,100	3,976	4,558	3,547	3,034	5,140
2	Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	2,340	1,522	2,357	3,795	3,175	6,366	6,791	5,679	5,797	8,526
2	Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	0,480	0,435	0,595	0,821	0,650	0,927	1,326	1,264	0,881	1,596
2	Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ без самоцитирования	0,220	0,174	0,357	0,667	0,500	0,756	1,233	1,189	0,780	1,544

Рис. 4. Показатели журнала «Форсайт» за 2011–2020 гг.

2	Пятилетний индекс Херфиндала по цитирующим журналам	353	307	352	174	157	148	101	85	98	63
2	Индекс Херфиндала по организациям авторов	6095	6327	3156	4394	2857	2111	4136	1289	3156	1901
2	Десятилетний индекс Хирша	29	37	37	38	40	41	40	40	38	37
2	Индекс Джини	0,58	0,51	0,47	0,54	0,61	0,47	0,54	0,65	0,51	0,83
2	Число ссылок на самую цитируемую статью	94	181	67	110	222	62	55	88	32	15

Рис. 5. Индексы журнала «Форсайт» за 2011–2020 гг.

На втором месте находится журнал «Вопросы экономики», издательство Некоммерческое партнерство «Редакция журнала «Вопросы экономики» (Москва).

Общие показатели:

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	
Некоммерческое Партнерство "Редакция журнала "Вопросы экономики" (Москва)	
ОБЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	
Название показателя	Значение
Общее число выпусков журнала	418
Общее число статей из журнала	2660
Общее число статей с полными текстами	2288
Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ	178637
Среднее число статей в выпуске	6
Число выпусков в год	12
Место в общем рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год	6
Место в рейтинге SCIENCE INDEX за 2020 год по тематике "Экономика. Экономические науки"	2
Место в рейтинге по результатам общественной экспертизы	60
Средняя оценка по результатам общественной экспертизы	3,595
Число анкет с проставленной оценкой данному журналу	622(40,9%)

Рис. 6. Общие показатели
журнала «Вопросы экономики»

Глава 1. Наукометрические параметры научных журналов

ПОКАЗАТЕЛИ ПО ГОДАМ										
Название показателя	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
❓ Число статей в РИНЦ	110	107	101	100	91	89	97	95	95	90
❓ Число выпусков журнала в РИНЦ	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
❓ Показатель журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	12,256	12,561	10,802	9,212	8,795	11,987	9,194	11,807	11,151	12,845
❓ Место журнала в рейтинге SCIENCE INDEX	3	3	3	3	4	4	5	4	6	6
❓ Двухлетний импакт-фактор РИНЦ	4,931	4,135	4,507	4,615	6,080	7,319	7,217	5,785	5,740	5,495
❓ Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования	4,777	3,995	4,235	4,438	5,751	7,052	6,889	5,489	5,536	5,279
❓ Двухлетний импакт-фактор РИНЦ с учетом цитирования из всех источников	8,253	6,568	6,935	7,087	9,811	11,733	11,806	8,978	9,333	8,074
❓ Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ	0,730	0,698	0,968	0,913	1,194	1,372	1,467	1,602	1,271	1,574
❓ Двухлетний импакт-фактор по ядру РИНЦ без самоцитирования	0,575	0,559	0,696	0,736	0,866	1,105	1,128	1,306	1,057	1,358

Рис. 7. Показатели журнала «Вопросы экономики» за 2011–2020 гг.

❓ Пятилетний индекс Херфиндала по цитирующим журналам	60	55	69	75	93	79	104	74	81	67
❓ Индекс Херфиндала по организациям авторов	1053	808	1061	1149	1461	1036	848	711	873	1046
❓ Десятилетний индекс Хирша	105	103	100	98	97	96	94	90	85	80
❓ Индекс Джини	0,50	0,50	0,55	0,58	0,51	0,56	0,53	0,63	0,56	0,64
❓ Число ссылок на самую цитируемую статью	229	237	429	451	385	389	134	329	111	35

Рис. 8. Индексы журнала «Вопросы экономики» за 2011–2020 гг.

Сравнивая два топовых журнала по рейтингу Science Index, можно наглядно убедиться, что нормировка с учетом индекса Херфиндаля увеличивает показатели журналов, широко известных в научном сообществе, и, наоборот, понижает рейтинг журналов.

Мы видим, что при выпуске всего 4 выпусков в год журнал «Форсайт» имеет пятилетний индекс Херфиндаля 63, а журнал «Вопросы экономики» при ежемесячном выпуске журналов имеет индекс Херфиндаля 67.

Притом индекс Херфиндаля по организациям авторов журнала «Форсайт» имеет более высокое значение – 1901, журнал «Вопросы экономики» – 1046, что подтверждает широкую востребованность журнала «Форсайт» среди научного сообщества и публикацию значимых научных трудов.

Таким образом, система НЭБ позволяет анализировать журналы по различным научным направлениям. В базу защиты классификаторы Организации экономического сотрудничества и развития, ВАК и др. На ведущих местах – экономика, клиническая медицина, юриспруденция. При этом можно выделить конкретные журналы, входящие в данные направления.

На рисунке 9 представлен топ-10 направлений 1-го уровня ВАК по числу журналов в БД «Российские научные журналы», где журналы по направлению «Экономика» занимают лидирующие позиции.

Глава 1. Наукометрические параметры научных журналов

Рис. 9. Топ-10 направлений 1-го уровня ВАК по числу журналов в БД «Российские научные журналы»

Подводя итоги, можно отметить, что полученные данные позволяют подойти к вопросу о выборе критериев, в частности библиометрических, для оценки научных журналов. Сегодня нужно исходить из реального научного вклада, который научное сообщество и научные издания вносят в развитие науки в вузе. Стоит отметить, что рейтинги могут использоваться как дополнительная информация для анализа научных журналов, а также как своеобразные ориентиры при выборе журнала для публикации научных трудов.

Библиографический список к главе 1

1. Гонашвили А.С. Наукометрические базы данных и работа с ними: научно-методическое пособие. – СПб.: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2020. – 57 с.
2. Дежина И.Г. Есть ли в России ведущие экономисты и кто они? / И.Г. Дежина, В.В. Дашкеев. – М.: ИЭПП, 2008. – 21 с.
3. Митрофанова М.Ю. Наукометрия и ее роль в научно-исследовательской работе // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2021: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 авг. 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – ISBN 978-5-907411-65-4.
4. Полилова Т.А. Рейтинги журналов в РИНЦ как инструменты анализа и влияния // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. – 2021, 040, 35 с.
5. Методика расчета интегрального показателя научного журнала в рейтинге Science Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elibrary.ru/help_title_rating.asp

ГЛАВА 2

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

DOI 10.31483/r-99440

Введение

Основные идеи о формировании человеческого капитала и его компонентах были обозначены еще А. Смитом, но оформление и развитие они получили во второй половине двадцатого века в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Я. Минцера и др.

Существенный вклад в создание теории человеческого капитала вложил и выходец из России С. Кузнец, получивший Нобелевскую премию по экономике в 1971 г.

Первоначально под человеческим капиталом понималась лишь совокупность инвестиций в человека, повышающих его способность к труду – образование и профессиональные навыки. В дальнейшем понятие человеческого капитала существенно расширилось. Последние расчеты, сделанные экспертами Всемирного банка, включают в него потребительские расходы – затраты семей на питание, одежду, жилище, образование, здравоохранение, культуру, а также расходы государства на эти цели [12].

Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуя росту производительности труда и эффективности производства. Он представляет собой активы государства, которые должны воспроизводиться и приносить

доходы. Поэтому оценка стоимости человеческого капитала должна проводиться регулярно при разработке стратегии развития предприятия, региона и России в целом.

Опыт реализации национальных проектов в России показывает, что необходимо рассматривать социальные отрасли как обычные отрасли для производства, воспроизводства и развития человеческого капитала. При этом рост стоимости человеческого капитала должен стать не только целью, но и программой действий Правительства России. Необходимо реформировать социальные отрасли экономики, вооружить их современными методами анализа и оценки стоимости человеческого капитала и переориентировать их работу на повышение его качества [2].

Для современного этапа мирового научно-технического и социально-экономического развития характерно коренное изменение роли и значения человеческого капитала в экономике и обществе. Человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста. По некоторым оценкам, в развитых странах повышение продолжительности образования на один год ведет к увеличению валового внутреннего продукта (ВВП) на 5–15% [11].

Затраты на здравоохранение, образование, техническое обучение и другую деятельность, способствующую повышению производительности людей, являются инвестициями в человеческий капитал.

Кроме того, в «Докладе о человеческом развитии 2011» обоснованно и аргументированно говорится о том, что развитие человечества невозможно без решения многочисленных экологических проблем, т.к. ухудшение состояния окружающей среды (в форме загрязнения или засорения отходами и пр.) имеет негативные последствия для здоровья,

экономического положения и безопасности человека (т.е. препятствуют развитию и реализации человеческого потенциала) [11].

Концепция человеческого развития (КЧР) призывает к «...созданию новой экономической концепции – экономики развития человека, задачей которой является содействие дальнейшему росту благосостояния людей и в рамках которой рост и другие политические действия оцениваются и энергично реализуются в той мере, в какой они продвигают развитие человека в краткосрочном и долгосрочном периодах» [4].

Одним из важнейших условий повышения конкурентоспособности нашей экономики на международном рынке является комплексное развитие инноваций, результатом которого должно стать завоевание лидирующих позиций России на быстро растущем глобальном рынке инновационной продукции. В свою очередь, основа национальной инновационной системы должна формироваться на основе региональных инновационных систем, эффективность развития которых определяется процессами, происходящими в сфере науки и инноваций в регионах.

Важнейшим элементом инновационной системы как национального, так и регионального уровня является ее кадровое обеспечение, качественные и количественные характеристики которого определяют потенциал развития инновационного сектора экономики [10].

В Стратегии инновационного развития России на период до 2020 года было отмечено [14], что «решение задачи развития кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций включает в себя осуществление

следующих мероприятий: создание эффективных материальных и моральных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, творческой молодежи в сектора экономики, определяющие ее инновационное развитие, а также в обеспечивающие это развитие образование и науку; повышение восприимчивости населения к инновационным продуктам и технологиям». В Указе Президента РФ №474 от 21 июля 2020 года «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [16] поставлены задачи развития, прежде всего человеческого капитала. Определены национальные цели Российской Федерации на период до 2030 года, в их числе: а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей; б) возможности для самореализации и развития талантов; в) комфортная и безопасная среда для жизни; г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; д) цифровая трансформация. Обозначены показатели достижения цели к 2030 году по первой цели: обеспечение устойчивого роста численности населения РФ; повышение ожидаемой продолжительности жизни до *78 лет*; снижение уровня бедности в *2 раза* по сравнению с показателем 2017 года; увеличение доли граждан, систематически занимающихся физкультурой и спортом, – до *70%*. *По второй цели показатели достижения такие:* вхождение РФ в число *10 ведущих стран мира* по качеству общего образования; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; обеспечение присутствия РФ в числе *10 ведущих стран мира* по объему научных

исследований и разработок, в т. ч. за счет создания эффективной системы высшего образования; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций; увеличение доли граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, – до 15%; увеличение числа посещений культурных мероприятий в 3 раза по сравнению с показателем 2019 года.

Реализация национальных целей будет способствовать развитию человеческого капитала нашей страны, прежде всего учащейся молодежи.

Экономические процессы, происходящие в мире, показывают, что человеческие ресурсы стали определяющими для достижения конкурентных преимуществ современных экономик. По данным Мирового банка на основе изучения экономик 192 стран, только 16% экономического роста обусловлены физическим капиталом, 20% – природным капиталом, а 64% – человеческим капиталом. Значит, человеческий капитал является основополагающим фактором экономического роста и стратегическим приоритетом для инвестиций. Особенность экономического развития в России на данном этапе заключается в том, что только 15% роста ВВП достигается за счет человеческого капитала, а 85% за счет физического (воспроизводимого) и природного (преобладающего по размерам над физическим) капиталов.

По оценкам ведущих экономистов Российской академии наук, к началу XXI столетия Россия обладала национальным богатством наибольшим из всех стран мира. В его структуре

50% были представлены человеческим капиталом, 40% – природным и 10% – воспроизводимым. Однако эффективность использования всего национального богатства и самой крупной его составляющей была настолько низкой, что по показателю валового национального продукта на душу населения Россия отставала от США в 5 раз, от Японии – в 3,8 раза, от Германии и Франции – в 3,5 раза.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г [8] подчеркивалось, что для перехода от экспортно-сырьевого к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития необходима реализация ряда направлений, в числе которых является развитие человеческого капитала.

Для осуществления изменений инновационного типа должны быть, с одной стороны, организаторы преобразований, с другой стороны, – квалифицированная рабочая сила, которая смогла бы реализовывать инновационные идеи на практике [17].

Становится все более очевидным, что успех перехода к инновационной экономике во многом определяется качеством человеческого капитала, результативностью развития его инновационных свойств. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года («Инновационная Россия – 2020») определяла ключевой задачей развития экономики страны формирование «инновационного человека» [7]. Как отмечается в этом документе, «инновационный человек» – это емкая и многоаспектная категория, означающая, что каждый гражданин страны должен стать «адаптивным к постоянным изменениям: в собственной жизни, в экономическом развитии, в развитии науки и

технологий, – активным инициатором и производителем этих изменений».

Появление стратегии «Инновационная Россия – 2020» ознаменовало новый подход к интерпретации человеческого капитала. Впервые в документе федерального уровня, человеческий капитал рассматривался в категориях «способностей» и «готовностей» выполнять те или иные трудовые функции, социальные роли и т. д. Тем самым делается шаг от традиционной интерпретации этой социально-экономической категории как совокупности накопленных знаний, умений, здоровья и пр., к раскрытию сущности человеческого капитала как способности и готовности индивидов, социальных общностей выполнять те или иные общественно необходимые виды деятельности, как «способности» и «готовности» людей реализовывать на практике накопленные знания, умения и пр.

Введение федерального государственного стандарта в системе общего образования фактически было направлено на реализацию проекта «Инновационная Россия – 2020», основополагающей идеей которой выступает формирования человеческого капитала от дошкольного обучения до выпускного класса средней школы [13].

Человеческий капитал – это категория, связанная со стоимостной формой отношений: в экономической теории человеческий капитал рассматривается как совокупность накопленных ресурсов для производственной деятельности, способных приносить доход его владельцу и обладающих свойством самовозрастания. В этой связи, например, В.В. Бушуев [18] интерпретирует их в терминах собственно капитала: капитал образования, капитал здоровья, капитал культуры.

Е.В. Ванкевич [1] дает более детальную характеристику компонентов человеческого капитала: образование и профессиональная подготовка, информированность; физиологические характеристики личности и состояние здоровья; профессиональная и географическая мобильность; психологические характеристики личности, движущие потребности, мотивация, ценности.

Во множестве определений, содержащихся в научных работах как отечественных, так и зарубежных исследователей, посвященных данной проблематике, можно увидеть, узкую и расширительную трактовку человеческого капитала.

Первый подход сфокусирован на образовательном компоненте, т.е. знаниях, навыках и компетенциях, приобретенных в системе образования и непосредственно используемых в целях получения дохода в сфере занятости [15].

Расширительную трактовку человеческого капитала следует проиллюстрировать структурой видов человеческого капитала, предложенной И.В. Скобляковой и В.Т. Смирновым.

Структура видов человеческого капитала:

Неотчуждаемые виды человеческого капитала (неликвидный капитал): капитал здоровья (биофизический); культурно-нравственный капитал; трудовой капитал; интеллектуальный капитал; организационно-предпринимательский капитал.

Отчуждаемые виды человеческого капитала (ликвидный капитал): социальный капитал; клиентский капитал (бренд-капитал); структурный капитал; организационный капитал.

Исследование человеческого капитала, осуществленное на базе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, позволило сделать следующий вывод:

«...значение накопления человеческого капитала для экономического развития страны непрерывно усиливается. Вместе с тем человеческий капитал в отечественной экономике используется недостаточно эффективно, в России существует огромный разрыв между потенциальной и наблюдаемой эффективностью использования человеческих ресурсов. Несмотря на то, что экономическая отдача от человеческого капитала в нашей стране достаточно высока, большая часть инвестиций в него остается невостребованной и малоэффективной. Как следствие, общественные и личные ресурсы, пошедшие на его формирование, оказываются во многом обесцененными.

Противоречивы и результаты оценки взаимосвязи между инвестициями в человеческий капитал (образованием как его составляющей) и экономическим ростом. Недостаточные инвестиции в высшее образование в ЕС в размере 1,4% ВВП по сравнению с инвестициями в США (3% ВВП) в начале 2000-х рассматриваются как одна из причин отставания европейских стран по темпам экономического роста от США. Напротив, в европейских странах были достигнуты высокие темпы экономического роста по сравнению с США в первые два десятилетия после Второй мировой войны, несмотря на инвестиции преимущественно в начальное и среднее образование. В качестве примера стран можно также привести «азиатских тигров» (Гонконг, Тайвань, Корея и Сингапур), вложения, которых преимущественно в основное и вторичное образование позволили получить экономический эффект, который называют «эффектом чуда».

В результате анализа теоретико-методологических основ к исследованию человеческого капитала были выявлены подходы к определению данного понятия.

В рамках второго подхода наиболее полно раскрывается сущность человеческого капитала, поскольку рассматривается формирование человеческого капитала за счет инвестиций в его компоненты, так и отдача от использования человеческого капитала в виде получения экономического или социального эффекта (С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова, А.Н. Добрынин, Р.И. Капелюшников). В рамках данного подхода исследователями подчеркивается не столько индивидуальная полезность от реализации потенциала личности, сколько экономический и социальный эффект для предприятия и для общества в целом.

Следует отметить, что на протяжении нескольких десятков лет происходила трансформация понятия (в т.ч. по содержанию). Первоначальные компоненты человеческого капитала (образование, поддержание здоровья, профессиональная мобильность) были дополнены мотивами, обязательствами, особенностями поведения работника. Таким образом, характеризуя изменение понятия «человеческий капитал» в историческом ракурсе, следует подчеркнуть, что на протяжении отмеченных трех этапов происходило усложнение структуры человеческого капитала – от одной базовой составляющей (образование), до включения в состав человеческого капитала здоровья, культуры и экономической компоненты. Происходили изменения и в направлении измерения человеческого капитала – изначально существующие индикаторы, учитывающие финансовые аспекты были дополнены показателями, характеризующими нематериальную сторону человеческого капитала. Кроме того, стала измеряться не только величина

человеческого капитала, но и созданная им добавленная стоимость [9].

В данной работе человеческий капитал рассматривается как сформированный в результате инвестиций и накопленный запас способностей, навыков, состояния здоровья, образования, уровня культуры, целесообразно используемый в деятельности и способствующий увеличению индивидуальных доходов, росту конкурентоспособности организации и увеличению благосостояния региона [17]. Применительно к общеобразовательному учреждению можно отметить, что на данном уровне формирования человеческого капитала подходит накопление навыков, способностей, состояния здоровья, образования, уровня культуры, целесообразно используемый в дальнейшей трудовой деятельности или в продолжении непрерывного образования.

Исходя из определений человеческого капитала, можно заключить, что основополагающими его компонентами являются капитал здоровья, капитал культуры и профессиональный капитал. Все составляющие человеческого капитала включают ряд элементов, расположенных по степени их развитости от естественно-сложившихся в виде общих и специальных знаний к более совершенным составляющим в виде комплекса творческих инновационных способностей [17].

Общие составляющие человеческого капитала (способности, навыки, знания, профессиональный опыт и стаж работы и др.) характеризуют капитал образования, здоровья и культуры и содержатся практически во всех определениях человеческого капитала.

Таким образом, на основании исследования теоретико-методологических подходов к сущности понятия «человеческий капитал» и изучения взаимосвязи между человеческим капиталом и инновационным развитием территории можно сделать ряд выводов:

- человеческий капитал выступает в качестве основополагающего фактора инновационных преобразований, что подтверждается результатами анализа зарубежных исследований;

- понятие «человеческого капитала» прошло в своем развитии ряд эволюционных этапов (с начала 1960-х г. и до настоящего времени), которые различаются между собой уровнем интереса к исследуемой проблеме, интерпретацией понятия «человеческий капитал», используемыми методами для оценки как уровня человеческого капитала, так и оценки результатов деятельности, созданных с использованием данного человеческого капитала;

- научными исследователями подчеркивается необходимость изучения не только запасов человеческого капитала, уровня его развитости, но и анализа его структуры, выделения основополагающих компонентов, к числу которых относят образовательные достижения населения. Образовательные достижения населения позитивно влияют на уровень развития науки и техники в стране и в целом на темпы накопления человеческого капитала, определяют возможность для производства и эффективного использования технологий, и тем самым, воздействуют на долгосрочные темпы экономического роста в стране и в регионе.

С.А. Дятлов отмечает, что содержание данной категории как целостного многогранного явления не может быть адекватно отражено в одном определении, а требует нескольких

системно взаимосвязанных определений, в качестве которых он предложил следующие:

1) человеческий капитал – адекватная постиндустриальному состоянию общества эпохи научно-технической революции форма выражения (организации, функционирования и развития) производительных сил человека, включенных в систему социально-ориентированной рыночной экономики в качестве ведущего элемента общественного воспроизводства и решающего фактора экономического роста;

2) человеческий капитал – экономическая оценка (денежная и неденежная) сформированной в результате инвестиций в человека его потенциальной способности приносить доход;

3) человеческий капитал – сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым ведут к росту заработков данного человека [5].

Следует признать, что понятие «человеческий капитал» является одним из самых обсуждаемых в современной науке, при этом среди его исследователей нет единого мнения относительно трактовки данного термина. Следует ли включать в его состав не только приобретенные, но и врожденные способности и качества человека? Является ли капиталом сам человек? Можно ли объективно оценить человеческий капитал или любая его оценка будет спорной? [6]. Эти и другие вопросы, как считает О.В. Иконникова, требуют более тщательного изучения, ведь, как полагают

многие ученые, «в новом столетии человеческий капитал будет определять развитие, обеспечивая более половины экономического роста».

Таким образом, следует подчеркнуть, что человеческий капитал, в зависимости от состава, структуры и уровня его развитости, выступает в качестве основополагающего фактора, ускоряющего или замедляющего инновационные преобразования, как на национальном, так и на региональном уровнях. В связи с этим значимым для исследования является не только изучение особенностей влияния человеческого капитала на инновационные преобразования, но и самого понятия «человеческий капитал», определения его структурных компонентов.

В современной России модернизация, чтобы быть успешной, должна одновременно охватывать экономическую, политическую и социальную сферу, а это, в свою очередь, подтолкнет и культурное (идеологическое) обновление. Обеспечение адаптивности общества к переменам предполагает раскрытие человеческого потенциала, творческой активности всех агентов. Требуется создание политических и экономических условий, благоприятных для развития в стране интеллекта» [3], говорится в докладе о развитии человеческого капитала в России.

Таким образом, можно говорить о том, что все сферы общественного производства имеют прямое отношение к категории человеческого потенциала, что, собственно, вытекает из цели стратегического развития государства – «достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей нацио-

нальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан» [8]. В то же время цитируемый документ содержит и конкретные направления, обеспечивающие развитие человеческого капитала России, на который делается ставка в социально-экономическом развитии РФ: 1) демографическая политика и политика народосбережения; 2) развитие здравоохранения; 3) развитие физической культуры и спорта; 4) развитие образования; 5) развитие культуры и средств массовой информации; 6) развитие рынка труда; 7) повышение доступности жилья; 8) развитие социальных институтов и социальная политика; 9) молодежная политика; 10) развитие пенсионной системы; 11) экологическая безопасность экономики и экология человека [19].

В заключение необходимо отметить, что на современном этапе развития общества характерно переосмысление роли человеческого капитала в экономике и обществе. Человеческий капитал становится важнейшим фактором экономического роста и развития. Однако для социально-экономического развития России этот капитал до настоящего времени использовался неэффективно и не в полной мере, что привело к значительному отставанию от ведущих стран мира по производству ВВП на душу населения. Остается надеяться, что экономические санкции в отношении нашей страны позволят задействовать все имеющиеся ресурсы для подъема и роста российской экономики, решения проблемы импортозамещения, в первую очередь за счет максимального использования человеческого капитала. На современном этапе развития нашей страны у нас появилась возможность стать самодостаточной, технологически развитой страной с высоким уровнем развития инноваций, обладающей максимально высоким

суверенитетом за всю ее историю. Нам необходимо создавать единый народно-хозяйственный комплекс на основе стратегического планирования и использовать внутренние инвестиции, прежде всего в самого человека. Для этого сегодня необходимо вкладывать финансовые ресурсы в развитие учащейся молодежи. Несмотря на разные подходы и эволюцию в трактовке понятия «человеческий капитал», многие авторы вкладывают в это понятие одни и те же компоненты: запас здоровья, знаний, навыков, способностей, компетенций и мотиваций, которые способствуют скорейшему вхождению молодого поколения во взрослую жизнь, связанную с трудовой деятельностью. Капитал здоровья в этом ряду занимает ведущее место.

Библиографический список к главе 2

1. Ванкевич В.Е. Экономические отношения занятости: закономерности развития и регулирования [Текст] / В.Е. Ванкевич. – Минск: БГЭУ, 2000. – 237 с.
2. Галеева Е.И. К вопросу об оценке стоимости человеческого капитала [Текст] / Е.И. Галеева, И.З. Гафиятов // Проблемы современной экономики. – 2013. – №2 (46). – С. 48–51.
3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации (2010) «Цели развития тысячелетия в России: взгляд в будущее» / под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М., 2010. – 156 с.
4. Дроздов О.А. Концепция человеческого развития и политическая экономия XXI в.: возможности взаимодействия [Текст] / О.А. Дроздов // Проблемы современной экономики. – 2012. – №3 (43). – С. 52–57.
5. Дятлов С.А. Человеческий капитал России: проблемы эффективного использования в условиях переходной экономики [Текст] / С.А. Дятлов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1995. – 16 с.
6. Иконникова О.В. Развитие теории человеческого капитала: общественно-исторические и экономические аспекты [Текст] / О.В. Иконникова // Проблемы современной экономики. – 2012. – №4 (44). – С. 443–446.
7. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года). Проект. – М.: Минэкономразвития России, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2021).
8. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»

(утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosnation.ru> (дата обращения: 21.08.2021).

9. Ленковец О.М. Инвестиции в развитие человеческого капитала как фактор повышения конкурентоспособности России в рамках устойчивого развития [Текст] / О.М. Ленковец, Л.С. Синьков // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – С. 55–58.

10. Леонтьева А.Н. Человеческий капитал в устойчивом развитии экономики региона [Текст] / А.Н. Леонтьева // Проблемы современной экономики. – 2012. – №3 (43). – С. 247–252.

11. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru/dok/akt/6591/> (дата обращения: 23.08.2021).

12. Нестеров Л. Национальное богатство и человеческий капитал [Текст] / Л. Нестеров, Г. Аширова // Вопросы экономики. – 2003. – №2. – С. 25–28.

13. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. №413, г. Москва, «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата обращения: 17.08.2021).

14. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/files/materials/4432/11.12.08-2227г.pdf> (дата обращения: 21.03.2014).

15. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад [Текст] / И.В. Соболева. – М.: Институт экономики РАН, 2009.

16. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

17. Устинова К.А. Человеческий капитал как фактор развития региона [Текст] / К.А. Устинова // Проблемы современной экономики. – 2012. – №3 (43). – С. 252–257.

18. Человеческий капитал для социогуманитарного развития [Текст] / В.В. Бушуев [и др.]. – М.: Изд-во «ИАЦ Энергия», 2008. – 96 с.

19. Шестакова Н.Н. Реализация организационно-управленческой компоненты человеческого капитала в условиях перехода регионов к инновационной экономике [Текст] / Н.Н. Шестакова, В.В. Ложко // Проблемы современной экономики. – 2012. – №1 (41). – С. 274–279.

ГЛАВА 3

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

DOI 10.31483/r-99438

Российская государственная промышленная политика в сфере управления минерально-сырьевым комплексом имеет значительный потенциал своего развития, что связано, прежде всего, с наличием в мировой практике множества инструментов и методик реализации промышленной политики, применяемых в экономически развитых государствах.

Несомненным является востребованным и опыт СССР, сумевшего создать в кратчайшие сроки передовую промышленность, продукция которой по ряду направлений была конкурентоспособной на мировых рынках.

Минерально-сырьевой комплекс промышленности в СССР относился к стратегической отрасли, обеспечивающей сырьём высокотехнологичные направления производства внутри страны, поэтому из СССР практически не экспортировались руды металлов.

Производство (добычу) полезных ископаемых, драгоценных металлов в СССР жёстко курировали спецслужбы страны. Информация об уровне добычи ряда полезных ископаемых, золота считалась закрытой и носила гриф, а уж о предоставлении в разработку месторождений золота, платины, палладия, титана иностранным компаниям не могло идти и речи.

Всё резко изменилось после распада СССР, информация о запасах, характеристиках месторождений стала доступной и,

реализовывалась на рынке, в ущерб интересам национальной безопасности страны.

В перспективе Российской Федерации следует пересмотреть систему доступа иностранных организаций к разработке месторождений стратегических полезных ископаемых.

Российская Федерация обладает уникальной минерально-сырьевой базой, по большинству разведанных запасов металлов в недрах Россия занимает ведущие позиции.

Однако потребляют невозобновляемые рудные полезные ископаемые не организации Российской Федерации, а добытые ресурсы экспортируются за пределы страны в виде сырья, как правило, первой степени передела. Основной причиной вывоза металлов является ликвидация системы внутреннего потребления стратегических полезных ископаемых, разрушение отечественных гражданских авиастроительных, судостроительных организаций, предприятий космической отрасли, то есть уничтожение внутреннего спроса на высокотехнологичную продукцию, проведения политики закупки иностранной техники, ликвидации собственных наукоёмких производств.

В настоящее время сформировались основные особенности функционирования минерально-сырьевой базы Российской Федерации:

- недоразведанность месторождений стратегических полезных ископаемых;
- экономически не выгодное, не рентабельное размещение современных объектов добычи на территории страны относительно мощностей, созданных в советские времена для советской минерально-сырьевой базы, по переработке и производству полученной руды;

– недостаточная заинтересованность арендаторов месторождений и владельцев приватизированных перерабатывающих производств инвестировать в строительство новых перерабатывающих производств, которые могут быть наиболее выгодно размещены к объектам добычи;

– удалённость объектов добычи и запасов большинства полезных ископаемых от производственной, транспортной, социальной и других инфраструктур;

– неравномерность размещения запасов и принятых к освоению месторождений по регионам страны.

Недоразведанность месторождений твёрдых полезных ископаемых.

При анализе научных публикаций по рассматриваемой тематике можно отметить у большинства авторов, что объёмы запасов и добычи различных видов металлов, могут быть увеличены в разы.

Наиболее перспективными территориями для проведения геолого-разведочных работ считаются Дальневосточный федеральный округ, Сибирский федеральный округ Российской Федерации [1, с. 35].

Невозможность проведения комплексной разведки в указанных регионах связано, прежде всего, с трудностью доступа к возможным перспективным районам размещения месторождений полезных ископаемых, отсутствием всех видов инфраструктур, низкой плотностью населений территорий [2, с. 196], и как следствие нерентабельностью разработки перспективных месторождений.

Экономически невыгодное, нерентабельное размещение современных объектов добычи на территории страны относительно мощностей, созданных в советские времена для советской минерально-сырьевой базы, по переработке и производству полученной руды.

Глава 3. Основы формирования государственной экономической политики в системе недропользования

Как следует из таблицы, СССР при обеспечении потребностей страны в золоте делал ставку на крупнейшее в мире месторождение Мурунтау (Узбекская ССР), железная руда – месторождения Кривого Рога (Украинская ССР), урановой руды – месторождения на территории Казахской ССР и по другим металлам (см. табл. 1).

Таблица 1

Размещение основных объектов МСБ СССР
по ряду твёрдых полезных ископаемых
(некоторым металлам) и возможных альтернативных
объектов МСБ России

Металлы	Основной объект МСБ СССР	Альтернативный объект МСБ РФ
Железо	Кривой Рог (УССР)	Курская магнитная аномалия
Золото	Мурунтау (Узбекская ССР)	Сухой Лог, Наталкинское
Марганец	Никопольский бассейн (УССР), Чиатурское (ГрузССР)	Усинское (Кемеровская обл.), Порожинское (Красноярский край)
Медь	Джезказганское (КазССР)	Октябрьское, Катугинское и т. д.
Свинец, Цинк	Миргалимское, Шалгия, Жайремское, Карагайлинское (КазССР), Учкулач, Алтын-Топкан (УзССР)	Холоднинское, Озерное
Титан	УССР	Ягерское, Ловозерское, Гремяха
Уран	КазССР	Читинская обл., Якутия
Хром	Кемпирай (КазССР)	Аганозерское, Центральное и др.

В основном геолого-разведочные работы за последние 30 лет проводились по ранее разведанным участкам. Проводилась только до разведка ранее известных перспективных месторождений полезных ископаемых. Производственные перерабатывающие мощности приватизированных организаций модернизировались, но строительство новых крупных перерабатывающих объектов за указанный период времени практически не производилось.

Оптимизация горнорудной деятельности связана в том числе и с ликвидацией фактора *удалённости объектов добычи и запасов полезного ископаемого от производственной, транспортной, социальной и других инфраструктур*.

Прослеживается тенденция по горнодобывающей отрасли, что имея в наличии более крупное и богатое месторождение в разработку вовлекается месторождение с более худшими горно-геологическими характеристиками по причине доступности к последнему месторождению, т.е. из-за фактора снижения затрат по транспортировке и обустройству объекта.

Государственная промышленная политика Российской Федерации продолжает своё становление [3, с. 48].

Основными инструментами государственной промышленной политики Российской Федерации являлись в алюминиевой, меднодобывающей, титановой промышленности стимулирование создания вертикально интегрированных промышленных групп. Кроме этого, для алюминиевой отрасли было характерно создание стратегических промышленных союзов с организациями недропользователями иностранных государств, а для титановой промышленности плюс ещё и стимулирование комплексной разработки месторождений металлов.

Основной акцент в мировой добывающей промышленности делается на скоординированную, комплексную промышлен-

Глава 3. Основы формирования государственной экономической политики в системе недропользования

ленную политику, основными элементами которой являются показатели П1-П11, с обязательными элементами таможенной политики (Т1-Т5).

Промышленная политика основных промышленно развитых государств продуцентов металлов корректирует управленческие действия на законодательном уровне, при формировании таможенной политики, судебной системы, налоговой, кредитной, инвестиционной политик.

Таблица 2

Группировка основных инструментов (направлений) управления национальными добывающими отраслями, используемых основными промышленно развитыми странами продуцентами металлов

Инструмент (направление) государственной политики в сфере недропользования	Обозначение
<i>1</i>	<i>2</i>
1. Импортные пошлины	Т1
2. Беспшлинный ввоз черновых (необработанных) металлов	Т2
3. Ограничение на экспорт, путём квотирования	Т3
4. Экспортные пошлины на вывоз необработанной руды металлов, продукции первых (низкотехнологичных) переделов	Т4
5. Запрет на переработку концентратов и лома металлов для дальнейшего его экспорта	Т5+ П
6. Постановка государственных задач по укрупнению организаций недропользователей	П1
7. Стимулирование создания вертикально интегрированных промышленных групп	П2

Окончание таблицы 2

<i>1</i>	<i>2</i>
8. Установка пороговых значений по объёмам добычи и производства металлов при открытии новых организаций недропользователей	ПЗ
9. Обязательная поставка на плавильные заводы определённой доли сырья, добытого из собственных рудников, месторождений компании	П4
10. Создание стратегических промышленных союзов с организациями недропользователями иностранных государств	П5
11. Стимулирование развития внутреннего спроса на высокотехнологичные товары, созданные на основе продукции отечественных недродобывающих организаций	П6
12. Стимулирование отечественных добывающих компаний на разработку месторождений полезных ископаемых за пределами национальной территории	П7
13. Стимулирование привлечения в систему недропользования иностранных компаний, но не входящих в систему транснациональных корпораций, обладающих передовыми ресурсосберегающими, наукоёмкими, технологичными процессами производства и добычи. В дальнейшем, при внедрении указанных технологий и обучении отечественных кадров, происходит вытеснение данных иностранных компаний с национального рынка и из добывающей отрасли	П8
14. Стимулирование внедрения ресурсосберегающих методов добычи и способов переработки металлов	П9
15. Стимулирование комплексной разработки месторождений металлов	П10
16. Стимулирование освоения низкорентабельных и малых месторождений	П11

В Российской Федерации не в достаточной мере использовались в рамках государственной промышленной политики направления по формированию стимулов развития внутреннего спроса на высокотехнологичные товары, созданные на основе продукции отечественных недродобывающих организаций.

Слабо применялись:

- в железорудной промышленности инструменты по созданию стратегических промышленных союзов;
- в меднодобывающей, титановой и алюминиевой отраслях – внедрение ресурсосберегающих методов добычи и способов переработки руд металлов;
- в меднодобывающей, золотодобывающей, железорудной, алюминиевой – стимулирование комплексной разработки месторождений полезных ископаемых;
- в золотодобывающей промышленности – стимулирование освоения низкорентабельных и малых месторождений;
- в титановой – стимулирование отечественных добывающих компаний на разработку месторождений полезных ископаемых за пределами национальной территории.

Полностью *не разрабатывались* в рамках российской государственной промышленной политики в алюминиевой, железорудной, золотодобывающей, меднодобывающей, титановой промышленности и отраслях такие направления как:

- 1) установление пороговых значений по объёмам добычи и производства металлов при открытии новых организаций недропользователей;
- 2) обязательная поставка на собственные либо отечественные государственные плавильные заводы определённой доли сырья, добытого из собственных рудников, месторождений компаний;

3) стимулирование привлечения в систему недропользования иностранных компаний, *но не входящих в систему транснациональных корпораций*, обладающих передовыми ресурсосберегающими, наукоёмкими, технологичными процессами производства и добычи (см. табл. 3).

Следует отметить, что пока, государство придерживается политики создания и поддержания мягких институциональных основ деятельности в горнодобывающей отрасли, и не вмешательства в формируемые рыночные отношения. Тем не менее, промышленно развитые государства мира консолидируют усилия с коммерческими организациями по созданию благоприятной бизнес-среды для своего отечественного бизнеса.

Таблица 3

Распределение применения инструментов (направлений) государственной промышленной политики в управлении рядом металлодобывающих отраслей Российской Федерации

Отрасль	Не используются	Слабо либо периодически используются	Применяют
1. Аллюминиевая	П1, П3, П4, П7, П8, П11	П6, П9, П10	П2, П5
2. Железодобывающая	П1, П2, П3, П4, П7, П8, П9, П11	П6, П5, П10	
3. Золотодобывающая	П1, П2, П3, П4, П5, П7, П8, П9	П6, П10, П11	
4. Меднодобывающая	П1, П3, П4, П5, П7, П8, П11	П6, П9, П10	П2
5. Титановая	П3, П4, П5, П8, П11	П1, П6, П7, П9	П2, П10

Недоиспользованным инструментом государственного управления на процессы развития металлодобывающей промышленности Российской Федерации, по нашему мнению, является налоговая система [4, с. 20].

Поиск резервов развития горнодобывающей отрасли в условиях перехода экономики к шестому технологическому укладу, прежде всего, связаны с реализацией программы, институциональных основ стимулирования работ по созданию новаций, внедрения и освоения их в производстве, что неминуемо повышает результативность деятельности горнодобывающих организаций, хоть и повышает уровень различных видов риска.

Устойчивое развитие представляется как система взаимосвязей институционального, производственного, социального характера, имеющая целенаправленный вектор действий по поддержанию параметров системы и по обеспечению её эволюционной трансформации.

«Вводимые в небольшом количестве в систему новые составляющие приводят к возникновению новой сети реакций между её компонентами. Новая сеть реакций начинает конкурировать со старым способом функционирования системы» [5, с. 251].

Подобная ситуация является неизбежной для любой эволюционной открытой системы, потому для обеспечения контроля, мониторинга ситуации по поведению новаций, за отслеживанием создаваемых взаимосвязей и предлагается механизм устойчивого развития горнодобывающей отрасли.

Механизм устойчивого развития горнодобывающей отрасли – система инструментов, формирующая поступательное позитивное развитие горнодобывающей отрасли, базирующаяся на научно-методическом обеспечении процесса

развития, и, имеющая целью управления снижением уровня потребления невозобновляемых и ограниченных ресурсов, за счёт стимулирования разработок и внедрения новаций (см. рис. 1).

Цели управления процессом формирования механизма устойчивого развития в системе недропользования могут быть сформулированы следующим образом:

- обеспечение устойчивости экономического развития государства;
- обеспечение устойчивости уровня добычи полезных ископаемых;
- организация эффективной, адекватной, оперативной нейтрализации воздействий мировых кризисов и преднамеренных действий мировых субъектов (государств, ТНК, субгосударственных группировок и др.), криминальных структур, теневого бизнеса, направленных на нарушение (изменение) легитимных норм недропользования;
- предотвращение вывоза стратегических сырьевых продуктов за границу;
- развитие внутреннего спроса на первичные минерально-сырьевые продукты и на продукцию различных их переделов;
- создание условий для развития высокотехнологичных производств по выпуску товаров второго и последующих переделов, изготовленных из добытых в стране полезных ископаемых;
- эффективное и объективное распределение доходов государства, полученных в виде налоговых поступлений от разработки месторождений полезных ископаемых между уровнями бюджетной системы Российской Федерации;
- формирование и контроль налогового механизма изъятия рентных доходов у недропользователей;

- стимулирование внедрения энерго и ресурсосберегающих технологий при добыче и переработке руды;
- обеспечение соблюдения принципов равных условий хозяйствования в системе недропользования;
- формирование системы экономических отношений «ГТР – добыча – производство», обеспечивающих опережающий прирост разведанных запасов полезных ископаемых над освоенными и способствующих созданию вертикально интегрированных промышленных групп в минерально-сырьевом комплексе [6, с. 15].

Основными инструментами формирования механизма устойчивого развития горнодобывающей отрасли являются:

- законодательство;
- налоговая политика;
- бюджетное регулирование;
- кадровая политика;
- таможенная политика;
- валютная политика, фондовое регулирование;
- кредитная политика;
- инвестиционная политика;
- образовательная политика и другие [7, с. 148].

Методика комплексного управления инструментами формирования механизма устойчивого развития должна удовлетворять следующим основным принципам:

- формировать условия деятельности промышленности по снижению потребления природных, материальных, трудовых ресурсов;
- стимулировать развитие межпромышленных, внутрипромышленных информационно интегрированных объединений, кластеров;

- обеспечивать краткосрочные, среднесрочные, долгосрочные интересы горнодобывающей отрасли, а не отдельных её субъектов;

- закрепить мониторинг эффективности функционирования горнодобывающей отрасли на разных уровнях управления, с целью обеспечения национальной безопасности и формирования системного подхода управления;

- способствовать созданию адекватной, измеримой системы показателей оценки формирования механизма устойчивого развития горнодобывающей отрасли;

- прогностические модели выработки возможных управленческих решений должны быть доступными (простыми в расчётах) для широкого круга специалистов и учитывать особенности построения причинно-следственных зависимостей факторов модели в горнодобывающей отрасли;

- обеспечивать вариативность прогноза, проработку возможного спектра сценариев развития и последствий для групп факторов и направлений воздействия на другие системы.

Горнодобывающая отрасль тесно взаимодействует с перерабатывающей отраслью горнодобывающей промышленности (рис. 1).

Глава 3. Основы формирования государственной экономической политики в системе недропользования

Рис. 1. Структура кластера горнодобывающей промышленности Российской Федерации

Применение кластерного подхода ограничено уровнем развития отраслей экономики и наличием слабой взаимосвязи между горнодобывающими организациями. Основой предлагаемой концептуальной модели развития структуры кластера горнодобывающей промышленности являются следующие составляющие:

- расширение направлений участия в развитии кластера федеральных, региональных и местных органов власти. Доминирующий акцент сопряжён с созданием условий и стимулов для привлечения в процесс добычи инновационных, ресурсосберегающих, современных технологий добычи и переработки руды за счёт корректировки и повышения уровня управления налоговыми инструментами механизма устойчивого развития промышленности и образовательными ресурсами регионов и страны в целом; активизации работы по организации и проведению межрегиональных, всероссийских конгрессов недропользователей; поощрения усиления кластерных взаимосвязей между участниками кластера;

- консолидация информационных ресурсов участниками кластера по формированию базы оперативных и стратегических проблем промышленности, их интерактивное обсуждение, проведение мозгового штурма, выработка предложений по их разрешению; мониторинг передовых достижений и разработок в горнодобывающей промышленности иностранных государств; снижение транзакционных и постоянных затрат;

- создание промышленного венчурного фонда развития и внедрения инноваций в горнодобывающую промышленность, направленного на разработку и внедрение собственных оригинальных технологических, управленческих, стратегических технологий, повышения эффективности деятельности организаций промышленности и на формирование

потенциала устойчивого развития горнодобывающей промышленности Российской Федерации.

Венчурный фонд новаций не способен эффективно существовать вне инновационной среды.

Инновационная среда формируется из взаимосвязи научных, управленческих, технических, технологических, кадровых, маркетинговых и других факторов, обеспечивающих создание качественно нового технического либо технологического объекта.

Значительная часть перечисленных проблем, подлежащих решению, обеспечивающих высвобождение резервов повышения эффективности использования ресурсов горнодобывающей отрасли, вызваны факторами неопределённости участия государства в отрасли и в управлении минерально-сырьевым комплексом, не дифференцированной налоговой политикой, косностью мышления на местах, бюрократизации, процессами становления бюджетных отношений, отношений регион-центр.

Несомненно, отрасль только выиграет в инвестиционном плане при ликвидации указанных проблем.

Более того, мы считаем очевидной ведущую роль государства в создании инновационной среды, регулировании развития горнодобывающей отрасли при трансформации законодательства о недропользовании, основ налогообложения добывающих организаций, инвестиционной политики, экологических и социальных параметров развития и основ безопасности страны.

Библиографический список к главе 3

1. Ермишина Е.Б. Организационно-экономический механизм управления интеллектуальным капиталом предприятия / Е.Б. Ермишина, А.А. Макурина / Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2020. – №1 (39). – С. 33–37.
2. Сапунов А.В. Исследование демографических тенденций в России и определение их социально-экономических последствий / А.В. Сапунов, Т.А. Сапунова // Вестник Академии знаний. – 2021. – №2 (43). – С. 194–198.
3. Лукашук В.И. Понятие и значимость проектного управления в муниципальных органах власти / В.И. Лукашук // Вестник ИМСИТ. – 2021. – №2 (86). – С. 46–49.
4. Мясоедов С.А. Анализ концептуальных основ устойчивого экономического развития / С.А. Мясоедов // Экономические науки. – 2017. – №7 (152). – С. 19–22.
5. Пригожин И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. / ред. В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович и Ю.В. Сачков. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
6. Мясоедов С.А. Анализ процесса формирования концепции устойчивого развития экономических отношений / С.А. Мясоедов // Экономические науки. – 2016. – №04 (137). – С. 13–17.
7. Мещерякова А.Б. Кризис перепроизводства: генезис, последствия и маркетинговые инструменты его преодоления / А.Б. Мещерякова // Фундаментальные исследования. – 2020. – №12. – С. 145–150.
8. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2009. – 815 с.

ГЛАВА 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО КОНСАЛТИНГОВОГО РЫНКА

DOI 10.31483/r-99437

Анализ этапов становления российского консалтингового рынка показывает, что его формирование происходило несколько хаотично и бессистемно [2, с. 38]. Как правило, первые консалтинговые компании использовали неадаптированные зарубежные идеи, и, хотя отечественные авторы все больше посвящают свои труды управленческому консультированию, стройной научной концепции и универсальных методических приемов, позволяющих эффективно осуществлять консалтинг, учитывая российскую специфику, до сих пор нет [3; 5; 15].

Таким образом, на сегодняшний день российский консалтинговый рынок, несмотря на определенные сдерживающие факторы, развивается достаточно активно, что дает возможность крупным российским консалтинговым компаниям занимать первые места в различных международных рейтингах [23].

Выделим основные проблемы, сдерживающие активное развитие российского консалтингового рынка.

Во-первых, не разработана общая концепция развития российского консалтинга.

Во-вторых, сильно ощущается нехватка квалифицированных кадров.

В-третьих, на сегодняшний день поддержка со стороны государства не достаточная, а также отсутствует законода-

тельство, напрямую регулирующее консалтинговую деятельность.

Важным аспектом развития консалтингового бизнеса является влияние на него экономических кризисов. В 2002 году консалтинговая сфера в первый раз за несколько десятилетий столкнулась с падением темпов роста, следующий заметный спад активности отмечен в период с 2009 по 2011 год, из-за влияния мирового финансового кризиса [14, с. 95]. Что касается российского консалтингового бизнеса, то 2014–2015 гг. были достаточно тяжелыми для практически всех направлений российского рынка консалтинговых услуг. В результате указанного экономического кризиса данные различных рейтинговых оценок показали замедление в 2015 г. роста доходов ведущих российских консалтинговых компаний. Пятьдесят ведущих российских компаний, функционирующих на консалтинговом рынке, испытали совокупное снижение доходов в 2019 году на 0,5%. На фоне повышения уровня инфляции и продолжающейся девальвации рубля – это серьезное падение [9, с. 258]. По данным экспертного агентства RAEX, суммарная выручка 150 консалтинговых фирм РФ в 2019 г. достигла 126 млрд. рублей, и это на 7% больше, чем в 2018 году (рост 2017 году – 9%, в 2016 году – 1%), однако, в долларовом эквиваленте их совокупные доходы уменьшились на 33%. При этом в 2019 году рост составил только 5%, а в 2020 достиг рекордного показателя в 10% (рис. 1) [8; 16].

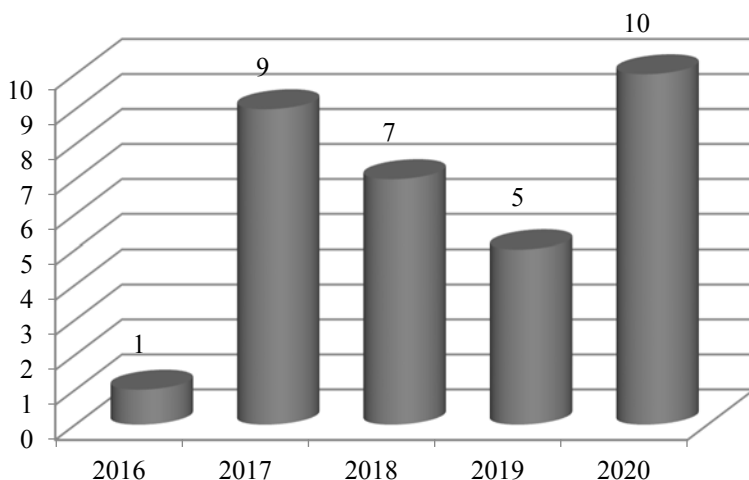

Рис. 1. Темп прироста доходов российских консалтинговых компаний в период 2016–2020 гг., %

Как показывают данные экспертного агентства RAEX, совокупный объем выручки ведущих консалтинговых групп и компаний РФ, которые были выбраны для участия в девятнадцатом рэнкинге, достиг по итогам 2020 г. 97,1 млрд. рублей, что означает годовой рост по сопоставимым данным на 10% [16]. Как уже указывалось выше, это рекордный рост для XXI века. Это значение темпа прироста впервые с 2017 года перекрывает показатель инфляции, который, согласно данным Росстата, составляет на конец 2020 года 2,5% [9, с. 478]. Поэтому можно сделать вывод, что в 2020 году консалтинговый бизнес в РФ поднялся из «отрицательной зоны». При этом можно отметить еще одну тенденцию в сфере российского консалтинга, которая заключается в том, что общее число специалистов-консультантов, которые стали участниками рэнкинга за период с 2019 по 2020 гг. также увеличилось на 6% (до 22709 человек) [4; 16]. Это

показывает повышение производительности труда в данной сфере услуг, так как темп роста доходов превышает темп роста численности исполнителей.

Таким образом, на сегодняшний день консалтинговая сфера переживает подъем. Это касается не только лидеров рынка. Из 170 компаний, участвующих в данном списке, 120 завершили 2020 год с ростом доходов. При этом благоприятная динамика, которая отразилась в совокупных результатах рэнкинга, характерна и для отдельных сегментов консалтинговых услуг.

Кроме того, положительным явлением является наличие в настоящее время в России профессиональных консультационных объединений, например Ассоциация компаний консультантов в области связей с общественностью (АКОС) [1].

Российский рынок консалтинговых услуг можно охарактеризовать, выделив пять основных групп компаний: 1) фирмы «большой четверки»; 2) консалтингово-аудиторские фирмы; 3) ведущие российские фирмы; 4) «элитные» международные консалтинговые компании; 5) средние и малые специализированные консалтинговые компании [13, с. 46].

При этом иностранные консалтинговые компании, которые присутствуют на российском рынке, в основном конкурируют между собой. Их профессиональной сферой остаются российские отделения крупнейших транснациональных компаний, ведущие российские предприятия и холдинги, которые осуществляют деятельность на мировых рынках [17, с. 183].

Как уже отмечалось, на сегодняшний день структура российского консалтингового рынка все больше приближается к западной (США, ЕС), где доминирующими видами услуг выступают стратегический, финансовый и ИТ-консалтинг. Наиболее высоким спросом пользуются на российском рынке

услуги ИТ-консалтинга. Особенно такие отрасли как финансовый сектор, телекоммуникационная, цветная и черная металлургия, а также предприятия химии и нефтехимии [18, с. 16]. Кроме того, также востребованы консалтинговые услуги в области финансового управления, связанные со стратегическим планированием, бюджетированием и управленческим учетом. Однако в таких отраслях, как АПК, транспорт, строительство, угольная промышленность, спрос на услуги бизнес-консалтинга очень низкий [18, с. 17].

Особенность российского консалтинга в том, что предприятия малого и среднего бизнеса практически, а также большинство предприятий госсектора не пользуются услугами консультантов. Такая ситуация складывается из-за нехватки финансов и не понимания важности профессиональных знаний в области стратегического планирования, финансов и информационных технологий у некоторых руководителей. Но, несмотря на это, некоторые аналитики предполагают рост в России потребности в профессиональных консультантах, которые способны предложить реальные механизмы роста эффективности управления бизнесом [7, с. 100].

Рассмотрим рейтинг крупнейших консалтинговых компаний в России (табл. 1) [8; 16].

Как видно из таблицы 1, консалтинговая сфера активно развивается, большинство предприятий показывают рост выручки, а также рост штата сотрудников, что говорит о расширении деятельности. Кроме того, компании меняют свое место в рейтинге, это показывает острую конкурентную борьбу, что способствует повышению качества услуг в отрасли.

Таблица 1

Рейтинг крупнейших консалтинговых компаний в России на 2020 г.

Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Группа компаний / компания	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от консалтинга за 2020 год (тыс. рублей)	Темпы роста выручки за год (%)	Средняя численность специалистов-консультантов за 2020 год	Изменение числа специалистов-консультантов за год (чел.)	Число компаний в группе
1	1	ЛАНИТ	Москва	17076519	26,8	1939	238	13
2	-	ЕУ	Москва	9773760	н.д.	3229	170	7
3	2	PwC	Москва	8656918	15,7	993	-48	7
4	6	КПМГ	Москва	6021408	26,0	1094	100	4
5	5	Группа Техносерв	Москва	5813761	15,8	502	6	5
6	3	КРОК	Москва	5425307	-25,8	1540	-114	2
7	7	Ай-Теко	Москва	4211220	6,8	440	5	7

Окончание таблицы 1

Место по итогам 2020 года	Место по итогам 2019 года	Группа компаний / компания	Местоположение центрального офиса	Суммарная выручка от консалтинга за 2020 год (тыс. рублей)	Темпы роста выручки за год (%)	Средняя численность специалистов-консультантов за 2020 год	Изменение числа специалистов-консультантов за год (чел.)	Число компаний в группе
8	8	Группа Борлас	Москва	4121615	8,1	247	-4	5
9	10	БДО Юникон	Москва	3429815	1,7	1007	86	6
10	-	Аплана	Москва	2609000	16,3	458	38	9

Учитывая все вышеизложенное, выделим тенденции, способствующие развитию российского консалтингового рынка:

1) структурные преобразования российской экономики в целом, т.е. уменьшение доли производственных отраслей в экономике РФ и увеличение доли торговли и услуг;

2) процессы глобализации, в т.ч. выход на рынок СНГ отечественных консалтинговых компаний. Примером может служить лидер российского консалтингового рынка ГК «Ланит» [4].

Таким образом, можно сделать определенные выводы о состоянии консалтингового рынка России. Характерной особенностью современного российского консалтингового рынка является его расширение в сторону охвата все больших сфер национальной экономики.

На сегодняшний день консалтинговые услуги занимают значительное место в мировой экономике, что подтверждается деятельностью крупных консалтинговых компаний в рамках глобального рынка. Российский консалтинг также имеет тенденцию к развитию и поэтому растет потребность в систематизации консалтинговых услуг и их интеграции в экономику России в целом. В данном процессе важную роль играет классификация консалтинговых услуг и их структура относительно отраслей российской экономики.

Исторически сложилось, что авторы, формирующие теоретическую базу консалтинга, выделяют две крупные классификационные группы:

- 1) попредметная классификация;
- 2) методологическая классификация [12, с. 1019].

Первая классификационная группа выделена с точки зрения предмета консультирования, вторая, соответственно, – метода.

В экономической практике консалтинговых компаний более распространена попредметная классификация, поскольку она является более наглядной и понятной потребителю консалтинговых услуг. Рассмотрим ее более подробно. С точки зрения попредметной классификации выделяют консалтинговые услуги, направленные на ту область менеджмента, в которой они применяются. Таким образом, выделяют услуги в области общего менеджмента, финансового менеджмента, производственного (операционного) менеджмента, информационного менеджмента и т.п. [6, с. 674]. При этом в мировой практике сложились следующие группы услуг: управленческий консалтинг; стратегический консалтинг; операционный консалтинг; финансовое консультирование; кадровый консалтинг (HR-Консалтинг); технологический консалтинг (ИТ-консалтинг) [10, с. 1024].

Однако предложение консалтинговых услуг не ограничивается только данным перечнем, поскольку многие крупные консалтинговые компании оказывают комплексные услуги, охватывающие большое количество отраслей народного хозяйства и функциональных зон (рис. 2).

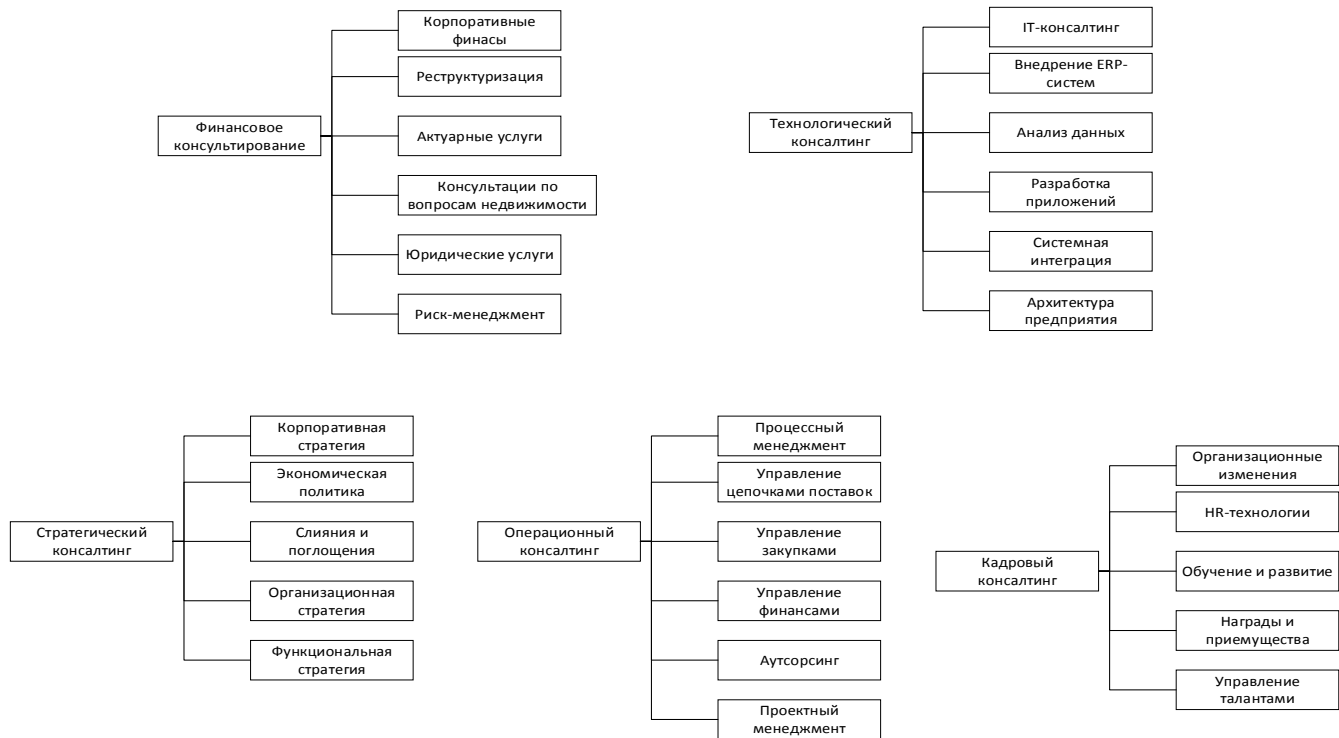

Рис. 2. Сегменты рынка консалтинговых услуг

Рассмотренные на рисунке 2 сегменты консалтингового рынка, в основном характерны для мирового рынка, однако российский рынок консалтинговых услуг по своей структуре стремительно приближается к глобальной. При этом большинство консультантов функционируют в крупных и средних консалтинговых компаниях, которые составляют не более 15% от их общего числа, в то время как основная часть активных консультантов являются индивидуальными предпринимателями [11, с. 1052].

Необходимо отметить, что сессия стратегического планирования представляет собой, в первую очередь, собрание, целью которого является рождение идей и формулировка основных проблем. Поэтому детализация идей или шлифовка формулировок здесь нецелесообразна, поскольку это уже работа консультанта. После проведения сессии он формирует итоговый отчет, где систематизирует, обобщает полученную информацию, представляя ее в наглядном для осмысления и анализа формате. После того как отчет подготовлен, стратегическая группа снова собирается для его рассмотрения. Цель нового собрания, либо одобрить отчет, либо отправить на доработку. Если отчет одобрен, то процессный консультационный проект формально завершен. Руководство компании может привлечь консультанта к исполнению принятых решений, но это не обязательно.

Необходимо отметить, что успешное применение методологии процессного консалтинга требует исполнения следующих условий:

- 1) между заказчиком и консультантом должны быть установлены эффективные доверительные отношения;

2) руководитель организации-заказчика должен быть полностью уверен в целесообразности проекта и суметь убедить в этом коллег;

3) сотрудники организации-заказчика должны посвящать проекту достаточно времени [19, с. 230].

Третьей классификационной позицией выступает обучающее консультирование. Оно является добавлением к вышеперечисленным методикам активного обучения управленческого персонала организации-заказчика в ходе осуществления проекта.

На данный момент в РФ наиболее распространено экспертное и экспертно-обучающее консультирование, при этом в США и странах ЕС чаще используется экспертно-процессное и процессно-обучающее консультирование [20, с. 292]. Главной причиной этого является неготовностью российских организаций-заказчиков к творческой работе с консультантами и стремлением руководителей получить готовые решения.

Такая ситуация довольно часто является причиной негативных последствий и неудовлетворенности по итогу консультационного проекта. Поскольку заказчику трудно воспринимать готовые решения, если они не вырабатывались с ним вместе. Кроме того, существует опасность, что определенное количество существенной информации не дойдет до консультанта без активного взаимодействия с сотрудниками организации-заказчика.

В процессе осуществления перечисленных видов консалтинга часто возникает проблема идентификации результатов консалтинга. Из-за часто встречающейся низкой квалификации российских руководителей в консалтинговой сфере внедрение результатов консалтингового процесса часто путают с получением конкретного результата от него, при этом последний обычно пытаются оценить через денежное выражение.

Это совершенно не приемлемая точка зрения, сдерживающая эффективное развитие консалтинга как вида деятельности.

Для преодоления такого непонимания некоторые консультанты по организационному развитию советуют своим заказчикам пройти определенное лабораторное обучение, основными целями которого является приобретение навыков взаимодействия с другими людьми в процессе разрешения поведенческих проблем, а также особенностям эффективного взаимодействия с консультантами. Кроме того, в консалтинговой практике нередко встречается комбинация трех указанных форм консалтинга в рамках одного и того же проекта. Кроме перечисленных выше классификаций консалтинговых услуг выделяют также их виды по классификации Европейского справочника-указателя консультантов по управлению (рис. 3).

Рис. 3. Виды консалтинговых услуг по классификации Европейского справочника-указателя консультантов по управлению

Поскольку управленческое консультирование набирает с каждым годом все большую популярность среди отечественных предпринимателей в качестве вида экономической деятельности, то на сегодняшний день Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) уже обладает широким выбором кодов в зависимости от направления консалтинга.

Это объясняется тем, что активное развитие данного направления бизнеса может принести государству большее число налоговых отчислений, при должном контроле с его стороны.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день консалтинговая деятельность очень разнообразна, как на мировом рынке, так и в РФ. В данный момент в научной литературе не выработан единый подход к классификации всех видов консалтинговых услуг, кроме того, в теории и на практике часто используются разные критерии и классификационные признаки, что порождает проблемы сопоставимости при сравнительной оценке консалтингового рынка России и мирового рынка. Однако, несмотря на это, общие тенденции развития мирового консалтингового рынка достаточно характерны для отечественной консалтинговой сферы, о чем свидетельствуют темпы роста и структурные трансформации российского консалтингового рынка.

Консалтинг как экономическое явление постоянно изменяется по своему содержанию, т.е. данная категория расширяется, дополняется, адаптируется к изменяющимся внешним условиям. Поэтому и роль консалтинговой отрасли в экономике народного хозяйства также трансформируется. Прослеживая динамику изменения роли консалтинговой отрасли в

экономике России, можно определить перспективы ее развития, как с точки зрения расширения спектра консалтинговых услуг, так и с позиции повышения профессионализма консультантов. При этом роли консалтинговой отрасли (консалтинга) не ограничиваются только этими аспектами. По нашему мнению, на данный момент можно выделить следующие роли консалтинга в современной экономике России: институциональная; формирование уникальных интеллектуальных капиталов компании; партнерская; сетевая; механизм взаимодействия между теоретическими знаниями и практикой [22, с. 151].

Рассмотрим эти роли более подробно. Институциональная роль предполагает рассмотрение консалтинга в качестве особого института рыночной экономики. Этот аспект представляет собой базу для осознания перспектив и задач в сфере консалтинговых услуг. Развитие данной роли консалтинга является важным направлением научных исследований, однако, она на данный момент еще плохо изучена и недостаточно широко отражена в литературе, но раскрываются фундаментальные основы формирования консалтинга, исторические особенности его формирования, а также рассматривают перспективы и инновационные стратегии его развития. Прежде всего, необходимо определиться, для чего нужно изучать консалтинг с позиции институционализма. Классическое определение института экономики звучит следующим образом – это господствующие и, в высшей степени, стандартизированные общественные привычки [21, с. 45]. Практика показывает, что такого уровня российский консалтинг пока не достиг. Причинами этого являются: недостаточная распространенность управленческого консультирования как полноценной

сферы услуг; определенное недоверие к консалтинговой сфере со стороны общества.

Изучение вышеуказанных аспектов консалтинга дает ясное представление о совокупной роли и месте консалтинговой отрасли в современной российской экономике народного хозяйства. Показывает его высокую значимость для развития экономических взаимоотношений во всех отраслях народного хозяйства.

Таким образом, учитывая все вышесказанное, можно сформулировать следующие выводы. Консалтинговый бизнес является сравнительно новым видом деятельности по сравнению с традиционными отраслями народного хозяйства, особенно это характерно для России, которая вступила в рыночные отношения гораздо позже ведущих западных стран. При этом консалтинговая деятельность обладает высокими темпами роста и требует все большего внимания с точки зрения обеспечения научно-теоретического базиса ее развития. Российский консалтинговый бизнес на данный момент характеризует ряд нерешенных проблем, значительно сдерживающих его развитие, в том числе отсутствие достаточного юридически-правового обеспечения деятельности. В тоже время современная консалтинговая деятельность достаточно разнообразна, как на мировом рынке, так и в России. В данный момент в научной литературе не выработан единый подход к классификации всех видов консалтинговых услуг, кроме того, в теории и на практике часто используются разные критерии и классификационные признаки, что порождает проблемы сопоставимости при сравнительной оценке консалтингового рынка России и мирового рынка. Однако, несмотря на это, общие тенденции развития мирового консалтингового рынка достаточно

характерны для отечественной консалтинговой сферы, о чем свидетельствуют темпы роста и структурные трансформации российского консалтингового рынка.

Кроме того, консалтинговая сфера занимает значительное место в современной российской экономике. Консалтинг играет несколько значимых ролей в развитии всех отраслей народного хозяйства, и стимулирование развития консалтинга позволит повысить эффективность экономики страны в целом.

Библиографический список к главе 4

1. Бородулин Е.В. Проблемы формирования рынка консалтинговых услуг: отечественный и зарубежный опыт / Е.В. Бородулин // Управление экономическими системами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4977
2. Бричеева Н.Н. Становление и развитие рынка консалтинговых услуг в России [Текст] / Н.Н. Бричеева // Экономические исследования и разработки. – 2017. – №6. – С. 29–40.
3. Ибрафиров Н.Т. Российский современный консалтинг: решение проблем / Н.Т. Ибрафиров, А.Н. Гарявин, С.М. Кебян // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2016. – №S2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-sovremennuyu-konsalting-reshenie-problem>
4. Ланит: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lanit.ru/>
5. Мрочковский Н.С. Бизнес-консалтинг как вид интеллектуального предпринимательства и современные направления его развития [Текст] / Н.С. Мрочковский // Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – №1. – С. 105–112.
6. Новая экономическая энциклопедия [Текст] / под ред. Е.Е. Румянцевой. – 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 882 с.
7. Рэсел И. Метод McKinsey. Использование техник ведущих стратегических консультантов для решения личных и деловых задач [Текст] / И. Рэсел; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 200 с.
8. Российский консалтинг. 2020 год // Эксперт РА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raex-a.ru/researches/consulting/2020>
9. Российский статистический ежегодник. 2020 [Текст]: стат. сб. Р76. – М.: Росстат, 2020. – 686 с.

10. Тошбоев Б.Б. Роль и значение консалтинга в экономике [Текст] / Б.Б. Тошбоев, Б.Ф. Янгибоев // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1024–1027.

11. Холбутаева Ш.А. Теоретико-методологический анализ консалтинга в современной экономической теории [Текст] / Ш.А. Холбутаева // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1052–1054.

12. Царев В.Е. Анализ видов управленческого консалтинга [Текст] / В.Е. Царев, Д.А. Вершина // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 1029–1031.

13. Цуркан А.А. Консалтинг: проблемы и перспективы развития на отечественном рынке [Текст] / А.А. Цуркан // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2016. – №59. – С. 43–50

14. Щелкунова С.А. Проблемы реализации управленческого консультирования в России [Текст] / С.А. Щелкунова, С.В. Метлин, Е.М. Казеева [Текст] // Вестник САМГУПС. – №2 (32). – 2016. – С. 95–97.

15. Aida Akagic (2016) Human resources in SAP. Journal of Knowledge, Management, Economics and Information Techology. Vol. VI. N. 5. Pp. 34–53.

16. Consulting Industry // Consultancy.uk [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultancy.uk/consulting-industry>

17. Dante Carrizo and Liliana Sanchez. (2017) Benchmarking to Adopt an Asap-Based Methodological Guideline for Software Systems Deployment. The 30th International Business Information Management (IBIMA) Conference. Pp. 183–194.

18. Erin Olayinka, Ogueyungbo Opeyemi, Ogundele Iyiola, Ogundele Olaoye (2017). Effects of Business Model and Strategic Growth Factors on Organization Value Creation. Journal of

Knowledge, Management, Economics and Information Technology. Vol. VII. N. 4. Pp. 16–33.

19. Inkinen H. (2016) Review Of Empirical Research On Knowledge Management Practices And Firm Performanc. Journal of Knowledge Management, 20, 2, pp. 230–257.

20. Joseph Issa and Mira Thoumy (2017) Project Management Implementation for Telecommunication Networks in Lebanon. The 30th International Business Information Management (IBIMA) Conference. Pp. 292–304.

21. Kazım KARABOĞA, Nezahat KOÇYİĞİT, Ayşe Elif YAZGAN (2017). A Study on Online Shopping Sites from Perspective of Perceived Value and Perceived Customer Satisfaction. Journal of Knowledge, Management, Economics and Information Technology. Vol. VII. n. 6. Pp. 45–77.

22. Mădălina Zamfir, Ștefan Preda, Vladimir Florian, Gheorghe Militaru and Bogdan Țigănoaia. (2017) Towards a Platform for Clinical Big Data Analysis. The 30th International Business Information Management (IBIMA) Conference. Pp. 151–160.

23. Market segments // Consultancy.uk. URL: <http://www.consultancy.uk/consulting-industry/market-segments>

ГЛАВА 5

ИМПОРТ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ

DOI 10.31483/r-99289

Проблемы импортозамещения в фармацевтической отрасли стоят весьма остро на протяжении последних десятилетий. Основной задачей стратегии Фарма-2020 являлась модернизация и переоснащение предприятий фармацевтической отрасли. На момент принятия данной стратегии в 2009 году отечественные лекарственные препараты занимали 24,2% рынка в стоимостном выражении. Основной стратегической целью стратегии «Фарма-2030» является инновационное импортозамещение на основе наиболее эффективного и ускоренного внедрения перспективных разработок в фармацевтической отрасли, где первостепенное значение отводится отечественным разработкам.

Рынок фармацевтической продукции является одним из самых емких рынков в мире. Продажи фармацевтической продукции в мире постоянно растут и превышают 1,5 трлн. долл. США. В последние годы наметилась тенденция непрерывного роста продаж биотехнологических препаратов, в то время как доля химических препаратов постепенно снижается.

Фармацевтическая продукция является одной из важнейших статей мирового экспорта, а вся фармацевтическая отрасль показывает экспорто-ориентированную направленность. Основными странами-экспортерами фармацевтической продукции традиционной выступают: Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Франция, Италия, США. При-

чем страны-экспортеры одновременно являются и основными импортерами фармпродукции: США, Германия, Бельгия, Китай, Швейцария, Великобритания, Нидерланды.

Рост отечественного фармрынка в основном осуществляется за счет реализуемой стратегии «Фарма-2030», основной задачей которой является увеличение экспортного потенциала российских фармпрепаратов, а также стимулирование расходов потребителей на здравоохранение.

Приток государственных инвестиций в систему здравоохранения и неблагоприятная эпидемиологическая ситуация дали дополнительный импульс российскому рынку фарминдустрии. Объем российского фармрынка достиг в 2020 году 2 040 млрд. руб., что на 10,6% больше, чем в 2019 году, увеличив прирост за последние пять лет на 34,2% (рис. 1).

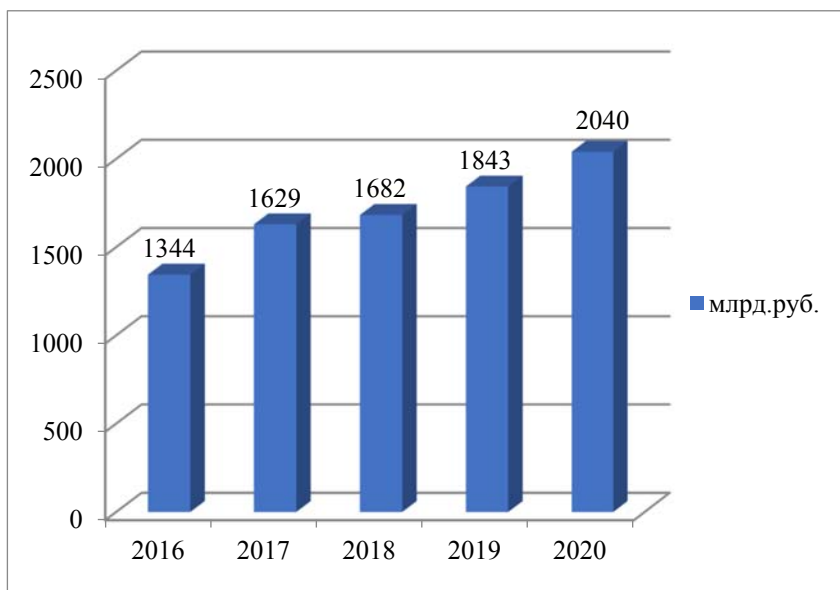

Рис. 1. Динамика фармрынка

Российский фармацевтический рынок показывает поступательное движение в последние годы. Динамика фармацевтического рынка в денежном выражении в 2020 году составила 9,8% вместо прогнозируемых ранее 5–6%. В 2020 году доллар США и евро вырос, из-за чего в пересчете емкость рынка не изменилась. В долларах и евро в 2020 году наблюдалась стагнация, в долларовом выражении в 2020 году объем составил 29 млрд. долл., что всего на 0,2% выше, чем в 2019 году (табл. 1).

Таблица 1
Динамика фармацевтического рынка в 2017–2020 гг.

Годы	Всего		
	млрд. руб.	млрд. долл.	млрд. евро
2016	1523	22,5 Ω	21 Ω
2017	1640	28,1 Ω	25 Ω
2018	1695	26,9Ω	23 Ω
2019	1858	28,5 Ω	25 Ω
2020	2040	29 Ω	25 Ω

В 2020 году произошло увеличение доли отечественных препаратов в стоимостном выражении до 43,7% (рис. 2), в упаковках этот показатель достиг 68,6% (рис. 3). Структура импортных ЛП в 2020 году составила 56,3% в денежном эквиваленте (рубли) и 31,4% в упаковках. Снижение рынка в натуральном выражении был и у препаратов, произведенных на территории России (-4%), и у препаратов иностранного производства (-3%). В рублёвом выражении локализованные препараты выросли на 13%, тогда как импортные лекарственные средства на 8%.

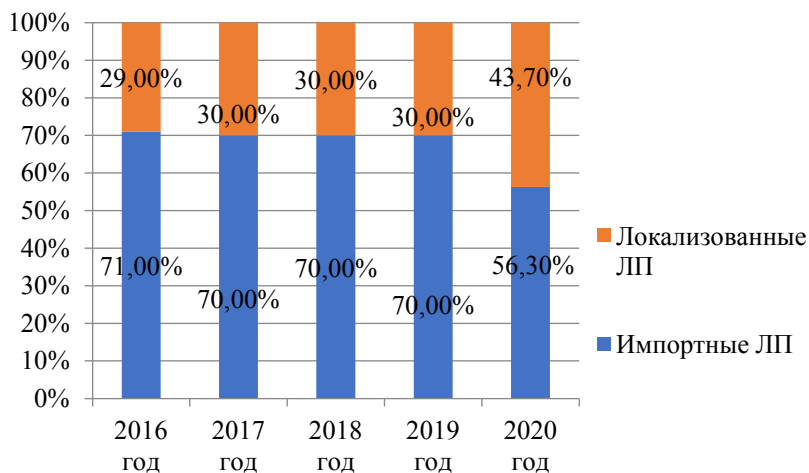

Рис. 2. Структура фармацевтического рынка, в рублях

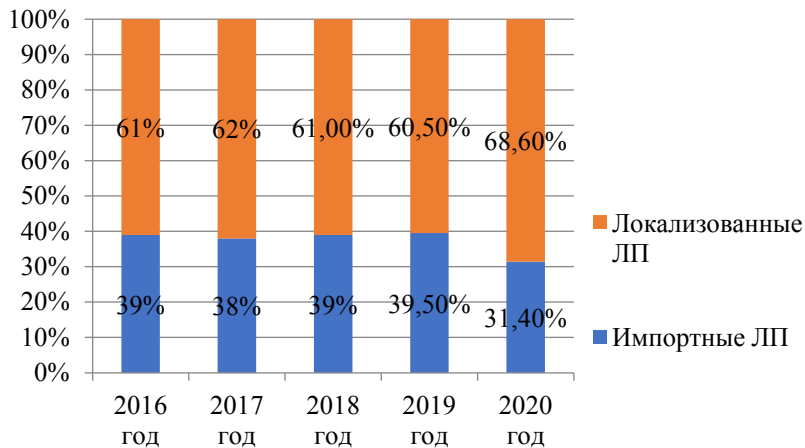

Рис. 3. Структура фармацевтического рынка, в упаковках

Фармацевтические препараты являются важнейшей статьей импорта в Российскую Федерацию. Только за 2020 год объем импорта фармпрепаратов кодов 3002–3004 ТН ВЭД ЕАЭС превысил 10 млрд. долл. На долю США приходится более 40% импортируемой фармацевтической продукции. Данная категория товаров является наиболее сложной для ввоза на таможенную территорию ЕАЭС, что обусловлено многостадийными проверками и ограничительными мерами, направленными на недопущение ввоза фальсифицированной продукции, способной нанести вред жизни и здоровью людей.

Каждая страна стремится защитить своих национальных производителей и обеспечить экономическую безопасность посредством применения тарифных и нетарифных мер регулирования при ввозе импортных товаров. Контроль над соблюдением запретов и ограничений в Российской Федерации возложен на таможенные органы, которые противодействуют проникновению на рынок фальсифицированной продукции и не отвечающей установленным требованиям законодательства РФ.

В результате мероприятий, проведенных Росздравнадзором в 2020 году, из обращения всего было изъято 540 серий лекарственных препаратов, качество которых не отвечало установленным требованиям (рис. 4).

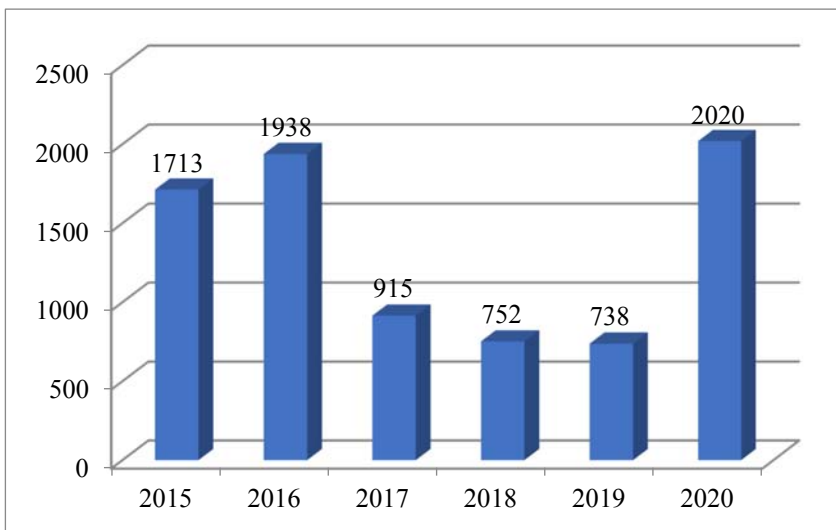

Рис. 4. Динамика изъятия из обращения лекарственных средств, качество которых не отвечает установленным требованиям

Примечание. Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2020 год. – <https://roszdravnadzor.gov.ru/drugs/qualitycontrol/documents/71357>

В настоящее время на российский фармацевтический рынок поставляются товары из более, чем из 60 стран мира 1200 различными компаниями. Наибольшие объемы поставок осуществляются из Германии (20,9%), США (7,9%) и Италии (6,7%). Основной товарооборот пришёлся на «Лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов» (позиция 3004 ТН ВЭД ЕАЭС) – 76%, «кровь человеческая; кровь животных; сыворотки иммунные» (позиция 3002 ТН ВЭД ЕАЭС) – 18%.

Таблица 2

Импорт фармпродукции, код 3002-3004 ТН ВЭД ЕАЭС

Код ТН ВЭД ЕАЭС	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %
3002	2115,3	+48,7	1767,3	-17,4	1943,8	+9,98	3035,2	+56,2	2811,6	-13,3
3003	116,6	+57,4	185,2	+58,8	260,7	+40,8	278,5	+6,82	233,1	-16,3
3004	6843,9	+2,1	8248,2	+20,5	7650,7	-7,3	9929,2	+29,8	6959,3	-20,1
Всего	9075,8	+10,7	10100,7	+12,4	9855,2	-2,4	13242,9	+34,37	10004,0	-24,5

Таблица 3

Экспорт фармпродукции код 3002–3004 ТН ВЭД ЕАЭС

Код ТН ВЭД ЕАЭС	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %	Млн. долл. США	Дина- мика в %
3002	80,74	+17,1	123,83	+53,4	149,65	+20,8	149,24	-0,28	156,448	+4,83
3003	1,096	+126,9	2,8	+155,7	7,51	+168,1	12,09	+60,1	13,13	+8.57
3004	275,3	+11,64	307,04	+11,54	344,68	+12,26	352,47	+2,26	463,85	+31,6
Всего	357,13	+13,12	433,68	+21,43	501,85	+15,7	513,80	+2,4	633,43	+23,3

Таблица 4

Рейтинг стран – импортеров российских лекарственных препаратов в 2020 году

Код ТН ВЭД ЕАЭС – 3002		Код ТН ВЭД ЕАЭС – 3003		Код ТН ВЭД ЕАЭС – 3004	
Страна	Объем импорта, долл.	Страна	Объем импорта, долл.	Страна	Объем импорта, долл.
1. Узбекистан	26 668 813	1. Марокко	7 882 950	1. Украина	151 915 707
2. Нигерия	26 229 091	2. Нидерланды	4 750 835	2. Узбекистан	104 124 346
3. Украина	9 793 799	3. Мексика	4 208 680	3. Азербайджан	42 059 250
4. Туркмения	9 535 181	4. Гонконг	323 000	4. Туркмения	30 988 710
5. Никарагуа	7 790 202	5. Украина	194 620	5. Республика Молдова	24 476 395
6. Латвия	7 348 706	6. Германия	165 550	6. Литва	18 581 507
7. Пакистан	5 562 098	7. Румыния	114 184	7. Латвия	16 922 348
8. Республика Корея	4 910 435	8. Грузия	52 500	8. Грузия	16 658 613
9. Монголия	4 298 875	9. Соединенные Штаты	52 470	9. Таджикистан	12 001 562
10. Республика Молдова	3 733 314	10. Литва	39 9950	10. Румыния	11 188 338

За 2020 год прирост российского экспорта фармпродукции групп 3003–3004 ТН ВЭД ЕАЭС составил более 23%, что значительно больше, чем в предыдущие годы (табл. 3).

Основная доля экспортных поставок идет в страны бывшего Советского Союза, на долю которых приходится более 60% российского экспорта фармпродукции (табл. 4). Сопоставляя объемы экспорта и импорта, доля экспорта не превышает 5% от импорта фармпродукции.

В настоящее время фармрынок России состоит из двух ключевых сегментов: коммерческого и государственного. Государственные закупки фармацевтической продукции придают новый стимул росту рынка. В рамках национального проекта «Здравоохранение» предусматривается направить в отрасль более 1,04 трлн. рублей в 2019–2024 гг. на борьбу с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Государственный сектор, как сегмент рынка, обеспеченный государственными финансовыми средствами, кроме госпитальных закупок, включает также льготное лекарственное обеспечение (в том числе программы ВЗН, ОНЛС) и региональную льготу. На долю государственного сектора по итогам 2020 года приходится 31% объема рынка лекарств (табл. 5).

Таблица 5

Емкость фармрынка в ценах конечного потребления
в 2017–2020 гг. (млрд. руб.)

	2017 год	Дина- мика	2018 год	Дина- мика	2019 год	Дина- мика	2020 год
Госпиталь- ные за- купки +ВЗН+ ОНЛС+РЛО	451	+0,1%	452	+24%	575	+9,9%	634
Коммерче- ский сектор пара- фарма- цевтики	241	-0,7%	240	+9,2%	262	+6,7%	279
Коммерче- ский сектор ЛП	948	+4,6%	991	+3,0%	1021	+10,6%	1127
Всего	1640	+2,6%	1683	+9,5%	1858	+9,8%	2040

Основной прирост в 23,5% в 2020 году дали закупки лекарственных препаратов для госпитального сектора, в том числе в рамках программы «Борьба с онкологическими заболеваниями» и запущенный в 2020 году федеральный проект по кардиозаболеваниям. Также повышенный объем финансирования пришелся на препараты, включенные в рекомендованный перечень для лечения коронавирусной инфекции. Закупки по льготе за счет региональных средств остались на уровне 2019 года (+1,2%). Общий объем федеральной льготы уменьшился на 16%, по сравнению с 2019 годом. Такая динамика связана, в том числе, с переходом закупки части препаратов в госпитальный сегмент (рис. 5, 6).

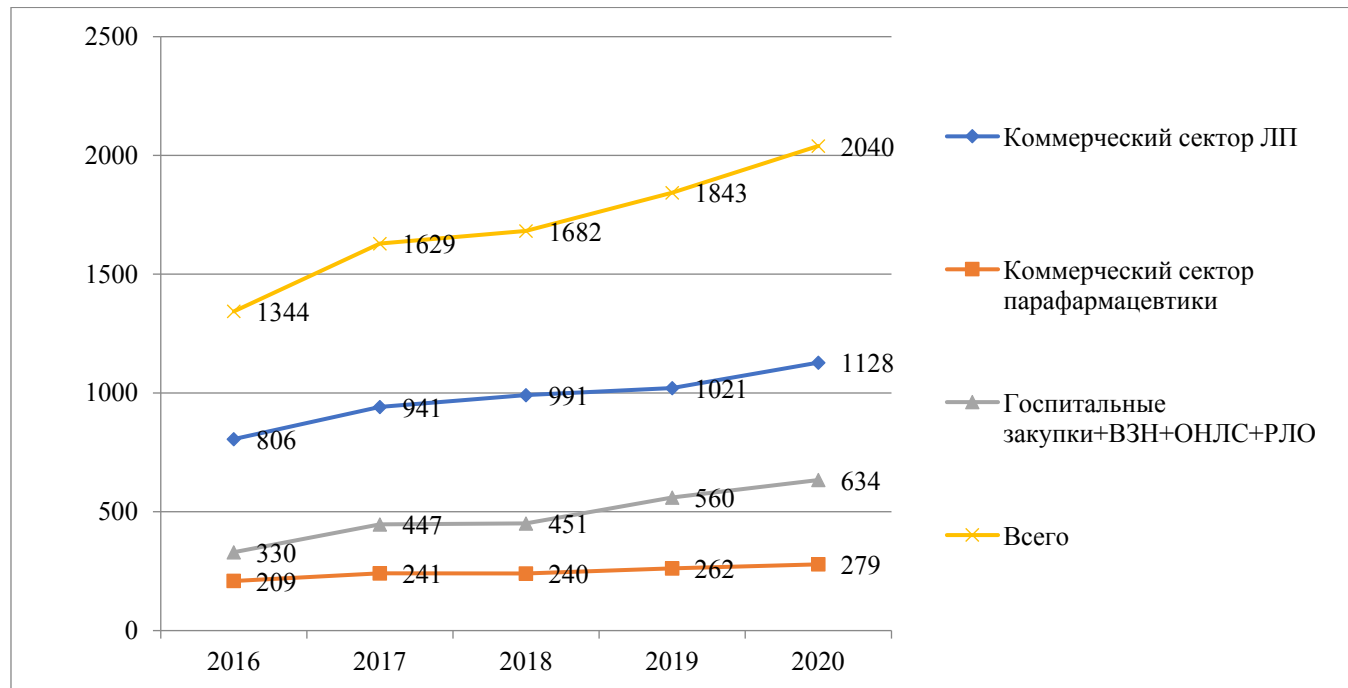

Рис. 5. Емкость фармрынка (млрд. руб. в ценах конечного потребления)

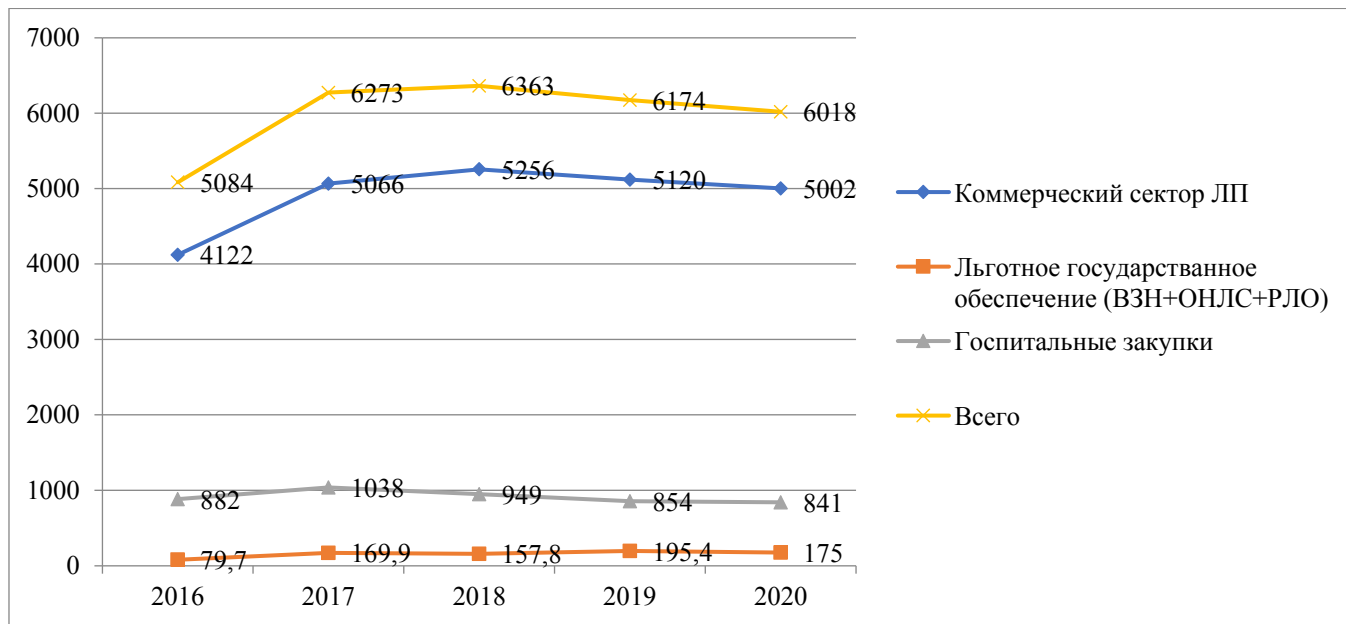

Рис. 6. Емкость фармрынка (млн. упаковок)

Размещение на территории РФ производства иностранных компаний, которые прежде всего заинтересованы в продаже своей продукции в рамках льготной программы госзакупок, стимулировало быстрый рост импорта субстанций для производства оригинальных препаратов и дженериков на территории Российской Федерации. Так, более 80% отечественных препаратов производится с применением импортных компонентов и субстанций.

Закупка отечественных и локализованных лекарственных средств в основном приходится именно на сегмент госзакупок. Прежде всего, это производство и закупка противоопухолевых препаратов, а также госпрограмма по борьбе с онкологией, на которую только в прошлом году было выделено 70 млрд. руб., в 2020–2024 гг. г. запланировано финансирование в 120–140 млрд. руб. ежегодно.

В рамках госзакупок в основном закупаются дорогостоящие лекарственные препараты, в то время как на коммерческий сектор приходится менее дорогие лекарственные средства.

Только по итогам 2020 года доля импортных препаратов на рынке составила 56,3% в рублях и 31,4% в упаковках, хотя в предыдущие годы этот показатель стабильно держался на уровне 70% в рублях и 39% в упаковках.

Увеличению доли локализованных препаратов до 43,7% в стоимостном выражении и 68,6% в упаковках способствовало увеличение финансирования госзакупок дорогостоящих лекарственных средств.

Тем не менее, потребление лекарств населением за счет собственных средств остается одной из основных составляющих лекарственного обеспечения системы здравоохранения. На коммерческий сегмент лекарственного обеспечения приходится 64% в денежном выражении и 85% в упаковках. За 2020 год коммерческий сегмент рынка увеличился в рублях на 11%, достигнув суммы в 1 128 млрд. рублей.

Таблица 6

Объемы продаж импортных и локализованных
лекарственных препаратов розничного рынка,
стоимостной объем, млн. руб.

	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
Импортные ЛП	444386	672507	711837	729850	629290
Локализован- ные ЛП	167058	268205	279939	291343	498 427

2020 год показал положительную динамику и в отношении отечественных препаратов, по сравнению с импортными, увеличившись на 2,3% до 44,2% в рублях, сократившись на 0,2% до 65,7% в упаковках (рис. 7).

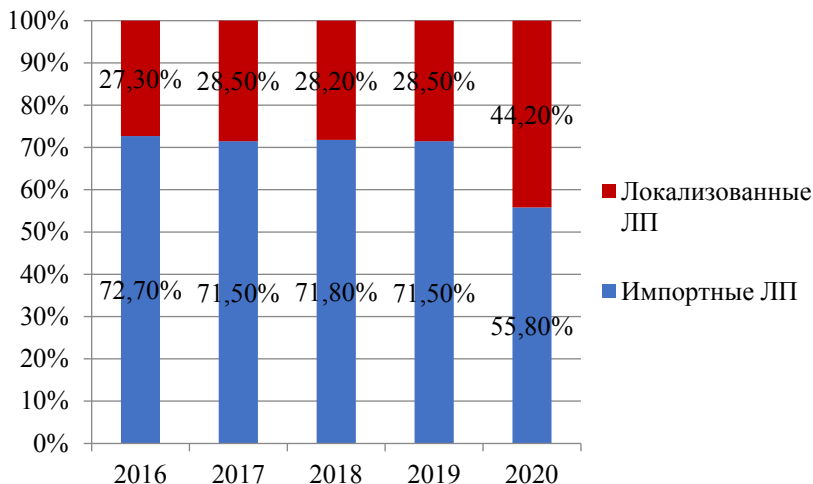

Рис. 7. Объёмы продаж импортных и локализованных
лекарственных препаратов ЛП розничного рынка России,
стоимостной объем, %

За 2020 год позиции импортных препаратов в розничном сегменте рынка несколько снизились и практически выровнялись с отечественными препаратами. В основном через аптечную сеть реализуются бренды лекарственных препаратов зарубежных компаний и дженерики.

В соответствии с российским законодательством предусмотрены государственные гарантии незащищенным слоям населения, на которые ежегодно расходуются бюджетные средства на закупку лекарственных средств льготным категориям граждан. По программам льготного обеспечения граждан в основном закупаются оригинальные дорогостоящие импортные препараты, что подтверждает необходимость импортозамещения именно инновационных лекарственных препаратов в дополнение к уже налаженному производству дженериков (рис. 8, 9).

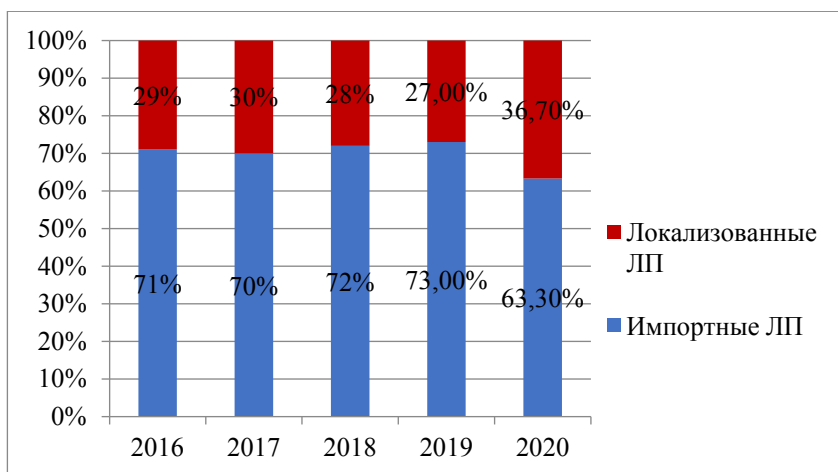
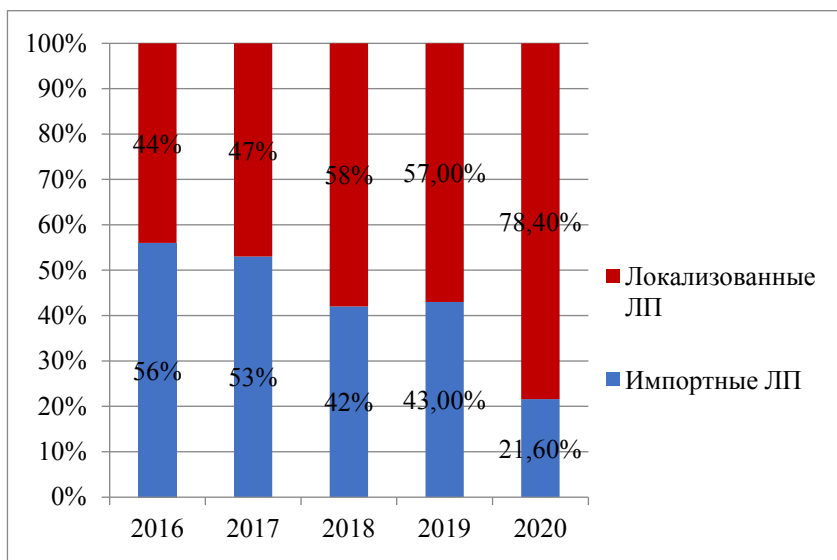

Рис. 8. Продажи импортных и локализованных лекарственных препаратов в рамках льготного обеспечения (стоимостной объем в %)

Рис. 9. Продажи импортных и локализованных лекарственных препаратов в рамках льготного обеспечения (натуральный объем в %)

Примечание для рис. 7, 8. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030. – <http://pharmcluster.ru>

В 2020 году сохранилась тенденция превышения импортных лекарственных препаратов над локализованными и в сегменте льготного обеспечения, составив 63,3% в стоимостном выражении.

Пандемия коронавирусной инфекции обострила проблемы российской системы здравоохранения. Средняя продолжительность жизни напрямую зависит от финансирования системы здравоохранения и теми расходами, которые выделяются на душу населения. Показатели отрицательной динамики по количеству умерших в 2020 году приблизились к уровню 1993 года.

Основная госпрограмма «Развитие здравоохранения» включает в себя и показатели по демографии, которые необходимо улучшать. Значительный рост госзакупок был обусловлен увеличением объемов финансирования на федеральные программы. Только в рамках Федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями» лечебными учреждениями было потрачено на приобретение лекарственных препаратов 9,6 млрд. руб. И здесь наметилась тенденция на приобретение отечественных препаратов и локализованных препаратов, произведенных на территории Российской Федерации, как результат импортозамещения. Наиболее наглядно это снижение видно в натуральном объеме (рис. 10, 11).

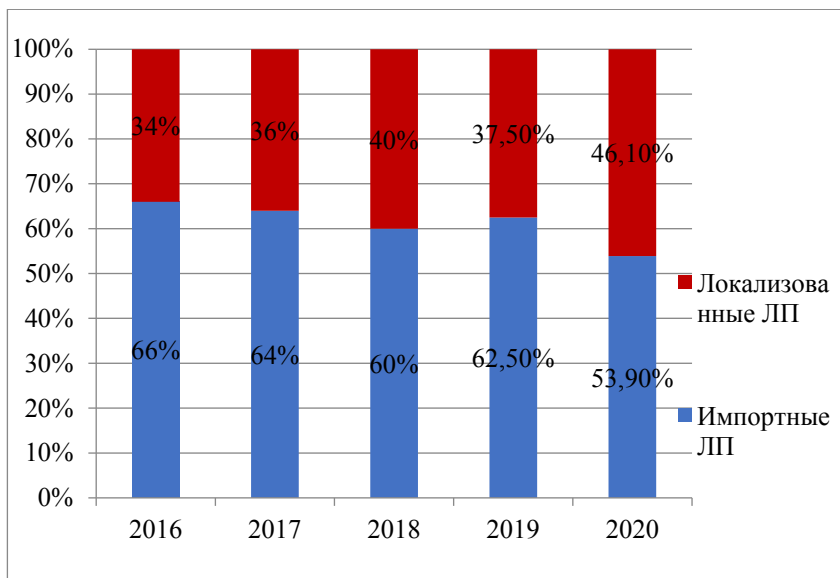
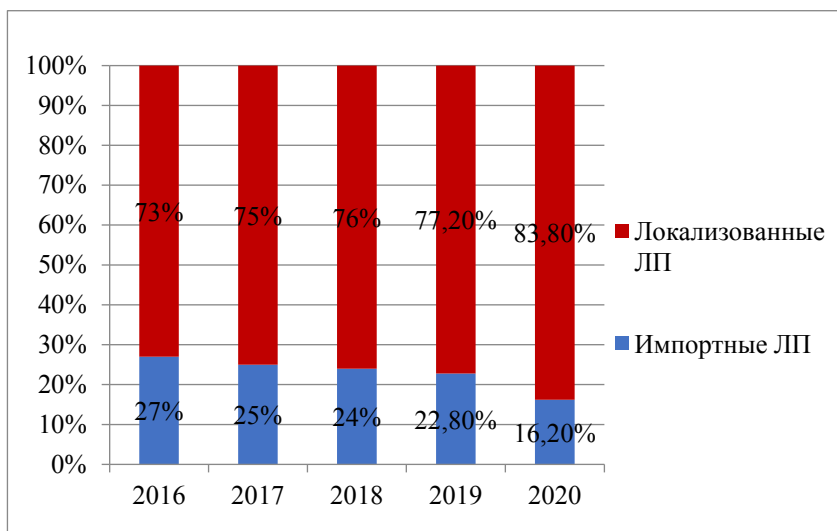

Рис. 10. Структура госпитального сектора по происхождению лекарственных препаратов (стоимостной объем в %)

**Рис. 11. Структура госпитального сектора
по происхождению лекарственных препаратов
(натуральный объем в %)**

В современном, постоянно меняющемся мировом рынке фармацевтическая отрасль остаётся быстроразвивающийся экономикой. Фармрынок по праву считается одним из самых сложных отраслевых рынков из-за особенностей своей структуры, участия и влияния государственного сектора на него, высокого уровня конкуренции между странами и компании в этой области и безусловной значимости и важности в жизни людей. За время реализации стратегии «Фарма-2020» в России было создано около десятка фармацевтических кластеров, в которых локализовались такие мировые лидеры как Novartis, Pfizer, Teva, AstraZeneca и другие.

Отставание от целевых показателей происходило на фоне увеличения физических объемов экспорта, а также роста цен по наиболее значимым категориям товаров. В качестве

основных факторов недостижения целей по нацпроекту для фармацевтики можно считать усиливающиеся ограничения по доступу российской продукции на внешние рынки, включая антидемпинговые, специальные защитные, компенсационные меры и другие нетарифные барьеры, ограниченное число новых рынков сбыта, а также достаточно медленное проникновение российской продукции на перспективные рынки Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Северной Африки.

Тем не менее только за 2020 год экспортные поставки российских лекарственных препаратов составили более 460 млрд. долл. США, а фармпродукции в целом – более 600 млрд. долл. США. В рамках госпрограммы «Фарма-2030», запланировано увеличить объемы экспорта российских фармацевтических препаратов в 5–6 раз, а медицинских изделий – в 8–10 раз. Это предполагает средние ежегодные темпы роста российского экспорта на 15–16% (в долл. США) в ближайшее десятилетие. Такая динамика кратно (в 2–3 раза) превышает исторические и прогнозные темпы роста глобального рынка фармацевтики. Таким образом, весомое расширение российского присутствия на мировом фармацевтическом рынке в качестве экспортера, предусмотренное в госпрограмме «Фарма-2030», может рассматриваться как труднодостижимая цель.

Библиографический список к главе 5

1. ФТС России. Таможенная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/folder>
2. Российская фармацевтическая отрасль в горизонте 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharmcluster.ru>
3. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act>
4. Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения. Информация о результатах государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств за 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roszdravnadzor.gov.ru/drugs/qualitycontrol/documents/71357>

ГЛАВА 6

СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНОЙ АНТИОТМЫВОЧНОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ СТАНОВЛЕНИЕ

DOI 10.31483/r-99306

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00243.

Известно, что исходной точкой реализации традиционного правозащитного механизма служит факт преступления. Конечной точкой этого процесса является установление преступника, поиск похищенного и возврат истинному владельцу отторгнутых у него материальных ценностей. Путь между этими точками бывает сложным, долгим, правозащитники действуют в жестких рамках доказательности и презумпции невиновности. И все это время преступники имеют возможность распоряжаться преступно нажитыми доходами, использовать их на то, чтобы воздействовать на ход расследования и правосудия. Как известно, быстрая и жестокая расправа с любым, решившим оказать содействие расследованиям преступлений гангстеров 1930-х годов, пресекала все попытки закона покарать преступников за их преступления. В итоге гангстеров удалось осудить не за убийства и грабежи, а за неуплату налогов. В 1931 году Аль Капоне (Альфонс Фьорелло Капоне), лидер крупной преступной организации в США, был приговорен к 11 годам тюремного заключения за неуплату подоходного налога. Вскоре его судьбу разделили брат и ближайшие подручные, также пойманные на неуплате налогов с доходов от неустановленных источников [1].

Таким образом, в начале 1930-х годов американские правоохранительные органы пришли к выводу, что гангстеров в ряде случаев легче уличить в получении денег, добытых незаконным путем, чем в тех преступлениях, в результате которых эти деньги были получены. Согласно новому подходу к борьбе с преступностью надлежит интересоваться подозрительными доходами, и уже от них начинать розыск лиц и обстоятельств, в результате которых эти доходы были сформированы. Этот путь предполагает пристальное внимание к лицам, так или иначе соприкасающимися с такими доходами. И если следственные действия подтвердят, что доходы действительно имеют преступное происхождение, то их владельцам будет не только сложно воспользоваться ими, но сама причастность к таким доходам будет уликой в доказательстве основного преступления. Потеряв финансовую базу, преступники лишатся материальной основы для расширения преступной деятельности.

Серьезность проблемы роста организованной преступности и высоких масштабов уклонения от уплаты налогов выдвинула перед человечеством задачу разработки новых инструментов, способных существенно повысить эффективность борьбы с преступностью. Новый подход к противодействию преступности начал формироваться в 80-е годы прошлого столетия. Новация основывалась на результатах исследований Г. Беккера, обосновавшего рациональное поведение преступников. Нобелевским лауреатом было математически показана зависимость склонности к преступлению от ряда факторов, главный из которых – стоимость выгоды от преступления [2]. В основу подхода легли следующие обстоятельства:

1) крупномасштабным экономическим преступникам (крупным коррупционерам и мошенникам) и организован-

ным преступным группам важна стабильность их доходов, защита от правовых преследований в отношении их финансовых ресурсов, поскольку это угрожает их существованию и, соответственно, получению сверхприбылей;

2) в условиях современных мер по финансовому контролю, требований о декларировании источников средств, расходуемых на крупные покупки или инвестиции в легальный бизнес, крупномасштабная и организованная преступность вынуждены прибегать к отмыванию теневых доходов;

3) противодействие кругообороту теневого капитала перекрывает канал финансирования дальнейшей преступной деятельности.

Отмывание преступных доходов, подразумевающее придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученным в результате преступления, нацелено на внедрение преступных доходов в легальную экономику для того, чтобы использовать их беспрепятственно. Большие объемы или потоки денег преступники пытаются отмывать в финансовой системе, чаще всего – в банках, где сосредоточены главные денежные ресурсы граждан, предприятий и государств. Для ограничения свободного доступа преступников к теневым доходам необходимо соблюсти три ключевых требования:

- установить (идентифицировать) каждое лицо, вступающее в контакт с финансовой системой;

- сопоставить сведения об этом лице и его деятельности с характером и объемом финансовых операций;

- в случае, если характер и масштаб деятельности лица не соответствуют содержанию операций, приостановить их и расследовать обстоятельства, вызвавшие такое несоответствие, при этом исключить возможность использования приостановленных средств;

– передать в контрольные или правоохранительные органы сведения о подозрительных финансовых операциях и их участниках.

Учитывая глобальный характер современных финансовых отношений, решение задачи по противодействию внедрению преступных доходов в легальную финансовую систему потребовало адекватного масштаба мер. Формирование международной системы противодействия теневому капиталу в ее современной конфигурации включает в себя три основных этапа.

Юридическое удостоверение первого этапа – подготовительного – произошло в 1988 г. с принятием Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [3]. Конвенция положила начало практике использования финансовой системы в выявлении теневого капитала и ограничении доступа к нему. Впервые суды стран, ратифицировавших конвенцию, получили право раскрывать тайну банковских вкладов в ходе расследования дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Этап становления мировой системы ПОД/ФТ охватывает период с 1989 по 2003 гг. Представителями стран – членов «Большой семерки» была создана рабочая группа, к которой присоединились еще восемь государств, получившая полномочия на исследование методов отмывания денег и практик по борьбе с ним. В 1989 году временное образование было реорганизовано в Группу разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF). В официальных документах FATF появились термины «отмывание денег» (money laundering) и «противодействие отмыванию денег» (combating money laundering), указана значимость антиотмывочных мер в

борьбе с уклонением от налогообложения и ограничении финансовых ресурсов, используемых в деятельности организованных преступных групп.

Примечание. ПОД/ФТ – принятая в официальных документах и научных трудах аббревиатура понятия «противодействие отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения».

В апреле 1990 г. FATF выпустила отчет, включающий в себя комплексный план действий по борьбе с «отмыванием денег» – так называемые 40 Рекомендаций [4], признанные во всем мире международными антиотмывочными стандартами. Рекомендации требуют от правительств создания условий, при которых финансовые организации будут проводить широкий спектр мероприятий по выявлению и блокированию денежных средств и иных активов, сформированных в результате преступной деятельности, а также принимать меры по блокаде финансовых организаций, не исполняющих Рекомендации.

В том же году Рекомендации FATF получили юридическое оформление – в ноябре была подписана Страсбургская конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» (ратифицирована Российской Федерацией в мае 2001 г.). В Страсбургской конвенции впервые введены понятия «доходы», подразумевающее любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения преступлений, и «имущество» – «имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе» [5]. Документом также были определены новые методы борьбы против опасных форм

преступности, все в большей степени приобретающих международный характер, нацеленные на лишение преступников возможности распоряжаться доходами от незаконной деятельности. Это такие меры, как идентификация и розыск имущества преступного происхождения, предотвращение любых операций с ним, а также его конфискацию.

С этой целью конвенция обязывала ратифицировавшие ее страны раскрывать банковскую тайну судам или другим компетентным органам, осуществляющим расследование уголовных дел, связанных с отмыванием преступных доходов.

Позже были приняты Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 1999), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000) и Конвенция ООН против коррупции (Мерида, 2003) [6–8]. В 2001 г. после крупнейшего террористического акта в Рекомендации FATF были включены 9 специальных разделов, расширяющих действие стандартов на преступления, связанные с терроризмом [9].

Этап становления, как и подготовительный этап, реализованы «сверху», на наднациональном уровне. Этот уровень мировой системы ПОД/ФТ представляет собой механизм тотального вовлечения государств в единую общемировую систему противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Наиболее важными элементами этой системы являются Рекомендации FATF, составляющие ее институциональную основу, группа «Эгмонт», объединяющая финансовые разведки всех стран. Функционал наднационального уровня мировой антиотмывочной системы включает в себя разработку методологии противодействия вовлечению финансовых организаций в отмывание денег, и осуществление контрольных мероприятий в форме взаимных

оценок соблюдения странами 40 Рекомендаций. По результатам проверок FATF формирует и корректирует «черный» и «серый» списки нарушителей. К фигурантам «черного» списка, имеющим существенные недостатки в организации национальной антиотмывочной системы международные стандарты предусматривают введение мер финансовой изоляции. Такие меры в 2012 году были введены в отношении КНДР и Ирана. К 2016 году Ираном была проведена масштабная реорганизации системы ПОД/ФТ в стране, антиотмывочные санкции были временно приостановлены. Однако негативные последствия рестрикций в отношении иранской финансовой системы и экономики в целом полностью не устранены до сих пор. Фигуранты «серого» списка получают дорожную карту по устранению недостатков в сфере ПОД/ФТ, за исправлением которых ведется мониторинг со стороны FATF.

Учитывая глубокие отличия в состоянии финансовых систем и их ресурсной базы в различных странах, с одной стороны, а также различный уровень и структуру преступности в них, FATF было принято решение предоставить возможность государствам самостоятельно выбрать методы их вовлечения в международную систему ПОД/ФТ. На практике это решение реализуется через региональный подход, в рамках которого соседствующие страны, связанные экономическими и политическими связями, обладающие сходными чертами в экономике, культуре, национальном менталитете объединяются в региональные организации по типу FATF. При этом FATF входит в состав почти всех таких региональных организаций, обеспечивая как методологическую поддержку, так и мнение независимого участника в ходе взаимных проверок. Россия является полноправным членом FATF и региональной организации – Евразийской группы.

К 2003 г. большинство стран мира имплементировали в свои правовые системы международные антиотмывочные стандарты, формирование мировой системы ПОД/ФТ перешло в этап функционирования, основная нагрузка перешла на уровень национальных антиотмывочных систем. Рекомендации FATF обязывают страны формировать и развивать собственные системы ПОД/ФТ, содержащие ряд обязательных элементов, требующих закрепления в законодательной базе и полного исполнения. К таким элементам относятся: признание отмывания преступных доходов и финансирования терроризма уголовными преступлениями; создание специализированного государственного органа, уполномоченного собирать и анализировать информацию о фактах отмывания денег и финансирования терроризма (подразделение финансовой разведки); обязанность финансовых институтов проводить процедуры ПОД/ФТ; проведение странами национальной оценки рисков ОД/ФТ и разработки наиболее эффективных мер их противодействию; идентификация финансовыми организациями своих клиентов, сбор сведений о финансовых операциях, связанных с ОД/ФТ и их передачи в подразделение финансовой разведки; участие в международном взаимобмене сведениями об отмывании преступных доходов и финансировании терроризма. К 2003 г. большинство стран мира сформировали основы национальных систем ПОД/ФТ и приступили к реализации главной их задачи - выявлению финансовых ресурсов подозрительного происхождения и ограничение возможности их использования. Исходя из содержания задачи и перечисленных элементов представляется возможным дать определение национальной системы ПОД/ФТ, в качестве которого предлагается понимать совокупность отношений хозяйствующих субъектов, государственных органов,

финансовых и нефинансовых организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением действий, направленных на отмыwanie преступных доходов и финансирование терроризма.

В России законодательные инициативы в сфере ПОД/ФТ исходят от Росфинмониторинга, Банка России, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности. Реализация антиотмывочных требований на практике осуществляется всеми финансовыми организациями и широким кругом экономических агентов частного сектора, в надзоре за исполнением участвуют органы прокуратуры, судебная система. Каждый новый шаг в реализации международных антиотмывочных стандартов повышает расходы финансовой системы и государственного бюджета, что влечет увеличение стоимости финансовых услуг и сокращение бюджетных ресурсов на социальные и экономические проекты. Взвешенное развитие отдельных элементов государственной системы ПОД/ФТ требует их научно обоснованного всестороннего исследования. Под национальной системой противодействия теневому капиталу (национальной системой ПОД/ФТ) предлагается понимать совокупность отношений хозяйствующих субъектов, государственных органов, финансовых и иных организаций, осуществляющих операции с денежными средствами и иным имуществом, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением деяний, направленных на легализацию теневого капитала.

Отсутствие в стране хотя бы одного из обязательных элементов национальной системы ПОД/ФТ расценивается FATF как нежелание участвовать в международной системе ПОД и грозит применением к такой стране соответствующих санкций. При этом FATF не раскрывает сами методы реализации

установленных требований, что порождает различные подходы к построению национальных системы ПОД/ФТ. Следует отметить, что требования к организационно-юридической составляющей международных стандартов, такие как признание за отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма уголовной ответственности, а также создание особого государственного органа, ответственного за сбор и анализ финансовой информации, а также ее передачу в соответствующие контрольные (налоговые, таможенные и др.) и правоохранительные органы для расследования и применения наказаний, на данном этапе реализованы во всех без исключения странах.

Следует отметить, что до сих пор отсутствует единый общепринятый термин, означающий комплекс процедур, непосредственно воздействующих на кругооборот преступных доходов. В научной литературе и в официальных документах, как правило, используются дефиниции «противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (Россия, Казахстан, Таджикистан и др.), «противодействие отмыванию денег» США, страны ЕС) и «финансовый мониторинг» (Украина) [10]. Термины объединяют широкий спектр мер, в ряде которых финансовая система практически не задействована, например, принятие законов, создание подразделений финансовой разведки, международное сотрудничество. Неправомерность использования слова «легализация» применительно к преступлениям, и достаточно узкое смысловое наполнение словосочетания «финансовый мониторинг» вызывают критику среди ученых в области экономики и юриспруденции [11–13].

В целях формирования комплексного научного фундамента исследования процессов, происходящих в финансовой

сфере при обращении в ней теневого капитала, предлагаем рассматривать противодействие отмыванию денег как совокупность институциональных и финансовых отношений, связанных с распределением полномочий и издержек между всеми государствами (территориями), между государством и финансовым сектором по выявлению и предупреждению операций по отмыванию денег, а также сбору информации о них, обработке, анализе и передаче ведомствам, ответственным за расследование и наказание виновных.

Международные антиотмывочные стандарты постоянно расширяют список видов деятельности, которые должны быть охвачены процедурами финансового мониторинга. Наряду с финансовыми организациями (банки; кредитные, инвестиционные, лизинговые, факторинговые, страховые организации; пенсионные, инвестиционные и иные фонды; трасты; хедж-фонды и др.) в этот список были включены иные виды деятельности, так или иначе связанные с большим оборотом денежных средств, – ломбарды, автозаправочные станции, предприятия розничной торговли, организаторы игр, основанных на риске (казино, лотереи и т. п.), а также организаций, исполняющих функции посредничества, в том числе в финансовых операциях (сделках) – адвокатура, нотариат, риелторы.

Процедуры и методы финансового мониторинга, составляющие содержание международных стандартов FATF, сводятся к решению двух основных задач. Первая задача – установление действительных участников каждой финансовой операции или сделки (идентификация участников). Вторая – выяснение ее реального экономического смысла. В итоге должны быть восстановлены скрытые финансовым механизмом отмывания денег связи между преступными доходами, их владельцами и преступлением.

В 2012 году 40 Рекомендаций были реформированы: был провозглашен риск-ориентированный подход в сфере ПОД/ФТ, последовали существенные изменения в содержании проверок состояния дел в национальных антиотмывочных системах. Основной новацией стал акцент на работу государств с оценкой присущих их финансовым системам рисков со стороны теневого капитала, требование о проведении каждой страной такой оценки и разработке стратегии по их нивелированию. Вместе с тем, FATF продолжает настаивать на строгом выполнении мер по ограничению рисков, которые сам международный антиотмывочный орган признает высокими. К ним относятся операции с наличными деньгами, с электронными денежными средствами, переводы денег без открытия счета, перевозка наличных денег через границу. FATF вводит лимиты для таких операций и требование об обязательном фиксировании сведений о фактах превышения таких лимитов. К высоким рискам в сфере ПОД/ФТ международный орган относит также отношения банков со своими корреспондентами, а также с некоторыми категориями клиентов, такими как уличенные в терроризме или экстремизме, или публичные должностные лица, наделенные властью и полномочиями, позволяющими им обходить антиотмывочные процедуры у себя в стране и даже в других странах.

Мощь международной антиотмывочной системы определяется приверженностью ее создателей – крупнейших экономик мира, сосредоточивших большую часть финансовых ресурсов человечества – остановить рост теневой экономики и, в первую очередь, организованной преступности, а также строгим исполнением FATF своих функций по взаимному контролю и финансовым санкциям. Наиболее строгие меры за несоблюдение антиотмывочных стандартов были приняты

в 2012 году к Ирану и КНДР. Практически полная финансовая изоляция этих стран в результате цепной реакции банков на санкционное решение FATF существенно ухудшило не только положение их финансовых систем и экономик, но и состояние общества в целом. Смягчение санкций в отношении Ирана в 2016 году в ответ на модификацию национальной антиотмывочной системы значительно улучшило макроэкономические показатели и социальную ситуацию в этой стране. На сегодняшний день антиотмывочные законы приняты во всех странах мира, FATF стала одной из влиятельнейших международных организаций, а принимаемые ею решения оказывают беспрецедентно глубокое влияние на все сферы жизни человечества. В этой связи международные антиотмывочные стандарты нуждаются в серьезных исследованиях для формирования научно обоснованного фундамента корректировки инструментов воздействия на глобальные и национальные финансовые отношения.

Вместе с тем накопленные наукой знания об отмывании денег и взаимосвязях, возникающих в ходе борьбы с ним, можно охарактеризовать как фрагментарные и явно недостаточные для комплексного управления ситуацией в этой сфере. Собственно, даже сам масштаб явления до сих пор остается малоизученным аспектом науки, что сдерживает инвестиции в антиотмывочные механизмы, не имеющие ориентиров для оценки своей рациональности. Отсутствие инструментов для точной и быстрой оценки объема отмывания денег подавляет стимулы к прогрессу в антиотмывочной сфере. Единичные исследования в указанном направлении всего лишь обозначили подход, максимально адекватный поставленной задаче, и отражают работу по поиску параметров, на основе которых следует проводить оценку масштаба отмывания денег. Наиболее перспективным признано экономет-

рическое моделирование спроса банковской системы на наличные денежные средства с выделением в общей массе таких денег трех частей, связанные с данными, характеризующими спрос на наличные деньги со стороны легальной экономики, теневой деятельности и с отмыванием преступных доходов. Выводы, полученные на основе таких моделей, построенных для банковских систем Италии, Германии и ряда других стран, свидетельствуют о неопределенности полученных результатов и невозможности на их основе принимать должные в исследуемом вопросе меры [14–16]. Это свидетельствует о широком поле для исследователей в направлении формирования научных основ противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма.

Библиографический список к главе 6

1. Al Capone. FBI. URL: <https://www.fbi.gov/history/famous-cases/al-capone>
2. Becker G. Crime and Punishment: An Economic Approach / G. Becker // Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76, No. 2. – Pp. 169–217.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Вена, 20.12.1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121092/
4. The Forty Recommendations of the Financial Action Task Force on money laundering. 1990. URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF%20Recommendations%201990.pdf>
5. Convention on laundering, search, seizure, and confiscation of the proceeds from crime. European Treaty Series. Strasbourg, 1990. №141. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>
6. Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Палермо, 15 ноября 2000г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml
8. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Меридо, 31 октября 2003 г.) [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

9. IX Special Recommendations. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/ixspecialrecommendations.html>

10. Закон України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення» (Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2020, №25, ст. 171) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/361-20/print>

11. Кобец П.Н. Понятие и генезис легализации преступных доходов / П.Н. Кобец // Легализация преступных доходов и коррупция в органах государственной власти: теория, практика, техника противодействия [Текст]: сб. статей / под общ. ред. В.М. Баранов, Л.Л. Фитуни. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2010 – С. 367–384.

12. Конев А.Н. Логико-правовой анализ понятия «легализация» [Текст] / А.Н. Конев // Философия права. – 2010. – №6 (43). – С. 16–20.

13. Танющева Н.Ю. Противодействие отмыванию денег и финансовый мониторинг: теоретико-методологический анализ [Текст] / Н.Ю. Танющева, Н.Н. Куницына // Финансы. – 2020. – №7. – С. 36–43.

14. Ardizzi G., Petraglia C., Piacenza M. [et al.]. Money laundering as a crime in the financial sector: A new approach to quantitative assessment, with an application to Italy // Journal of Money, Credit and Banking. – 2014. – No.46 (8). – P. 1555–1590.
15. Tanzi V. Money Laundering and the international financial system. International Monetary Fund, National Bureau of Economic Research. – 1996. – IMF Working Paper No. 96/55. – 18 p.
16. Deutsche Bundesbank. Cash demand in the shadow economy. Monthly Report. March, 2019. – Pp. 43–58.

ГЛАВА 7

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ РОССИИ

DOI 10.31483/r-99419

Введение

В. Даль под «источником» понимает: «всякое начало или основание, корень или причину, исходную точку, запас или силу, из которой что-то истекает, рождается, происходит» [1, с. 59].

О.А. Иванюк полагает, что под источником права следует понимать: во-первых, причину существования правового явления, во-вторых, официальный документ, содержащий правила поведения [2, с. 147].

Источником формирования того или иного правового явления следует считать совокупность причин, которые фактически позволяют данному правовому явлению являться таковым (со своими специфическими чертами и признаками).

По нашему мнению, необходимо различать юридические и неюридические источники формирования судебных правовых позиций. Юридические источники формирования судебных правовых позиций отличаются от неюридических тем, что преимущественно обладают конкретной формой выражения. К наиболее важным, на наш взгляд, стоит относить:

- формальные источники права;
- юридическую практику;
- правовую доктрину.

Неюридические источники формирования правовых позиций высших судебных органов России характеризуются тем, что изначально не обладают материальным выражением, существуют абстрактно. При этом необходимо понимать, что и юридические и неюридические источники формирования судебных правовых позиций используются судьями на протяжении всего процесса формирования судебных правовых позиций. Особенно значимыми неюридическими источниками судебных правовых позиций, по нашему мнению, выступают:

- внутреннее убеждение судей;
- профессиональное правосознание судей.

Представляется целесообразным определить значение каждого из перечисленных выше источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

§1. Юридические источники формирования судебных правовых позиций

Очевидным является факт того, что судебные правовые позиции не могут создаться без формальных источников права. В то же время к формальным источникам права следует относить не только нормативные правовые акты, а также нормативные договоры и правовые обычаи.

О.В. Боготова под нормативным правовым актом понимает такой источник права, из которого возникает государственное регулирование, как способ выражения социального интереса субъектов права, облеченный в установленную форму, закрепляемый посредством нормотворческих процедур и предназначенный для реализации данного интереса путем общеобязательности [3, с. 22]. Иными словами, норма-

тивный правовой акт, по мнению ученого, выступая источником права, включает в себя такое качество, как общеобязательность и предполагает регулирование общественных отношений со стороны органов государственной власти.

Нормативный правовой акт – это такой правовой акт, который содержит в себе правовые нормы, общие установления, рассчитанные на длительное применение и распространяющиеся на неопределенный круг лиц, при этом являясь предписанием общего значения, распространяя свое действие не на одно конкретное отношение, а на тот или иной вид общественных отношений [4]. Таким образом, осуществляя комплексное правовое регулирование общественных отношений, нормативный правовой акт не может игнорироваться судьей в процессе формирования судебной правовой позиции. Изучая конкретные фактические обстоятельства дела, судья вынужден обратиться к системе нормативных правовых актов, с целью разрешения того или иного дела и вынесения справедливого судебного решения.

В юридической науке существуют споры по поводу возможности отнесения правовой доктрины к формальным источникам права.

Т.Н. Данцева пишет, что правовая доктрина не может относиться к формальным источникам российского права, так как она существует и используется только после ее санкционирования [5, с. 24]. Действительно, в нашей стране правовая доктрина официально не признается источником права, однако достаточно активно используется правоприменительными органами.

Под правовой доктриной нами понимается формируемая юридическим сообществом система идей, принципов, конструкций, понятий, концепций, обеспечивающих практи-

ческое функционирование права. Сложно отрицать то, что при разрешении неординарных судебных дел высшие судебные органы прибегают к правовому опыту, накопленному в доктринальной юридической литературе. Широко известно, что не только Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации используют в своей деятельности правовую доктрину, как источник формирования судебных правовых позиций, но и то, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно ссылался на труды ученых в своих судебных актах [6, с. 59]. Полагаем, что отнесение или не отнесение правовой доктрины к формальным источникам права не отменяет тот факт, что она активно используется субъектами создания судебных правовых позиций (судьями высших судебных органов России) и, таким образом, играет немаловажное значение при формировании судебных правовых позиций.

Следующий источник формирования судебных правовых позиций – нормативный договор.

В.В. Иванов в своей работе определяет нормативный договор как правовой акт, оформляющий выражение согласованных обособленных волеизъявлений субъектов правотворчества, направленных на установление правовых норм, и выделяет его признаки: обособленность волеизъявлений субъектов; согласованность волеизъявлений субъектов; формальное равенство субъектов; предполагаемое обязательное исполнение субъектами условий договора [7, с. 3]. Правовое содержание нормативного договора и имеющаяся в правовом пространстве судебная практика свидетельствует об использовании нормативного договора в качестве источника формирования судебных правовых позиций.

Немаловажным источником создания судебных правовых позиций является обычай делового оборота. В статье 5

Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ закрепляется положение, согласно которому «обычаем делового оборота признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [8]. Так, например, обычай делового оборота о способе извещения клиентов банков (вывешивание новой информации на информационных стендах) был использован Конституционным Судом Российской Федерации при создании правовой позиции в Определении Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 №264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [9].

Стоит обратить внимание и на то, что в большинстве случаев нормативные договоры и правовые обычаи имеют факультативную роль в процессе формировании судебных правовых позиций. Это связывается с узконаправленностью регулирования данными источниками права общественных отношений.

Следующим значимым источником формирования судебных правовых позиций является юридическая практика. Согласно традиционному подходу к источникам права юридическая практика, как и правовая доктрина, не включается в число формальных источников права. Под юридической практикой стоит понимать объективированный опыт индивидуальной и правовой деятельности официальных органов (судов, других органов применения права), формирующийся в итоге применения права при разрешении конкретных

юридических дел [10, с. 340]. Некоторые ученые в содержание юридической практики включают правовые позиции авторитетных судебных инстанций, которые тем самым гармонизируют правовую систему [10, с. 394]. Судебные правовые позиции формируются с учетом правовых позиций нижестоящих инстанций и выступают частью юридической практики. Судьи высших судебных органов России безусловно обращаются к выводам, к которым ранее пришли нижестоящие судебные органы и используют при формировании судебных правовых позиций.

В науке принято дифференцировать юридическую практику на текущую, прецедентную и руководящую.

Текущая юридическая практика всегда тесно связана с разрешением судебными органами конкретных дел. Указанное, по нашему мнению, не характерно для некоторых судебных актов высших судов России, например, судебных правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в информационных письмах или постановлениях Пленумов.

Допустимо утверждать, что судебные правовые позиции имеют больше общего с руководящей и прецедентной судебной практикой по следующим обстоятельствам. Правовые позиции высших судебных органов нашей страны в некоторых случаях основываются на сформированных нижестоящими звеньями судебной системы правовоположениях. Формулируя свою позицию по нетипичному судебному делу, в отношении фактов которого отсутствует достаточное нормативно-правовое основание, высшие суды России могут фактически подтвердить правовые позиции нижестоящих инстанций. Данные обстоятельства свидетельствуют о важности юридической практики в процессе формирования судебных правовых позиций.

*§2. Неюридические источники формирования
судебных правовых позиций*

Как мы уже указывали ранее, в качестве неюридических источников создания судебных правовых позиций выступают: внутреннее убеждение и правосознание судьи.

В настоящее время отсутствует легальное определение термина «внутреннее убеждение судьи». Указанное порождает большое количество споров среди ученых-теоретиков, так как специалисты в области права зачастую вкладывают в содержание данного правового феномена различное понимание. В научной литературе существует большое количество мнений относительно того, что представляет собой внутреннее убеждение судьи.

А.Я. Вышинский полагал, что внутреннее убеждение суда является единственным критерием ценности факта как доказательства» [11, с. 24].

В.Д. Арсеньев под внутренним убеждением понимает метод оценки доказательств [12, с. 47]. В данном случае ученый говорит о внутреннем убеждении, как о приеме, при помощи которого факт способен стать доказательством по делу.

Н.А. Терновским внутреннее убеждение рассматривается как мерило оценки доказательств [13, с. 29]. В данном случае используется подход, согласно которому внутреннее убеждение представляет собой критерий восприятия и отношения субъекта к определенным доказательствам.

Некоторыми авторами внутреннее убеждение судьи рассматривается с нескольких сторон – как метод, как способ или принцип оценки доказательств, как критерий этой оценки, как результат такой оценки, как единство всех или некоторых перечисленных аспектов [14, с. 97].

Автору настоящей статьи не представляется целесообразным вступать в дискуссию, с целью определения понятия «внутреннее убеждение судьи». Между тем не представляется возможным сводить значение данного правового явления только к оценке доказательств при создании судьей высшего звена судебной системы судебной правовой позиции. Это связывается с тем, что судья любого из высшего судебного органа нашей страны (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации) использует внутреннее убеждение на протяжении всего процесса формирования судебной правовой позиции: в процессе работы с различными оценочными понятиями и дефинициями, содержащимися в правовых актах; при толковании правовых норм и т. д. Внутреннее убеждение судьи является источником формирования особых мнений судей Конституционного Суда РФ, которые могут содержать в себе правоположения, потенциально способные стать в дальнейшем судебными правовыми позициями.

Таким образом, сложно отрицать, что процессом формирования судебных правовых позиций тесно связан с внутренним убеждением судьи: влияет на анализ доказательств; имеет значение при определении обоснованности той или иной правовой позиции; играет важную роль при толковании оценочных понятий, закрепленных в российском законодательстве.

Значимая роль внутреннего убеждения судьи при оценке доказательств отмечается в некоторых отраслях права. В соответствии с частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, объективном и непосредственном исследовании доказательств, имеющих-

ся в деле [15]. В силу части 1 статьи 17 Уголовного процессуального кодекса РФ судья, прокурор, следователь и иные официальные лица, участвующие в процессе, руководствуются внутренним убеждением при исследовании доказательств, базирующемся на системе доказательств уголовного дела, опираясь на закон и совесть [16]. Таким образом, законодатель закрепляет положения, посвященные внутреннему убеждению, акцентируя внимание на его особом значении при исследовании доказательств по делу.

Необходимо различать понятия «внутреннее убеждение» и «правосознание судьи». Понятие «внутреннее убеждение» не тождественно понятию «правосознание судьи». Внутреннее убеждение судьи является элементом правосознания и выступает предоставленным законодательством правом судьи выбирать единственное решение из нескольких вариантов по своему внутреннему убеждению [17, с. 13]. Следовательно, понятие «правосознание судьи» является более широким, чем понятие «внутреннее убеждение».

Как справедливо указывал С.С. Алексеев: «правосознание – это такой инструмент регулирования общественных отношений, который действует через сознание и волю людей...создает атмосферу, в которой действует право, от его уровня зависит эффективность и результативность права» [18, с. 68]. Действительно, в зависимости от степени правосознания можно говорить о «действенности» права. В то же время, когда мы говорим о правосознании судей, то нельзя не упомянуть о том, что оно носит профессиональный характер, в силу самого субъекта (носителя) данного правосознания. Профессиональное правосознание судьи включает в себя:

- знания о действующем праве;

- представления о законности, обоснованности и справедливости судебного решения;
- осведомленность о тенденциях развития судебной практики;
- информированность об устоявшихся и складывающихся правовых позициях;
- правовые принципы;
- правовые ценности, идеалы, представления о «должном праве» и т. д.

Представляется, что профессиональное правосознание судьи непосредственно определяет представление о степени общественной значимости рассматриваемого дела, достаточности или недостаточности нормативно-правового регулирования, возможности или невозможности формирования новых или изменения старых правовых позиций. Профессиональное судебское правосознание сопровождает процесс формирования судебных правовых позиций на всех его этапах, начиная с исследования фактических обстоятельств дела, завершая изложением итоговых выводов в резолютивной части судебного решения. На наш взгляд, судебные правовые позиции представляют собой форму выражения правового содержания, которая по степени конкретизации, связи с фактическими ситуациями находится ближе к профессиональному правосознанию судей, чем норма права, позволяя непосредственно использовать ее для разрешения судебных дел.

Трудно поспорить с утверждением, что приведенные выше источники формирования судебных правовых позиций оказывают существенное влияние на их правовое содержание (структуру, элементный состав). Использование судьей того или иного высшего судебного органа некоторых или всех источников формирования судебных правовых позиций, обозначенных в данном исследовании, наделяет судебные

правовые позиции особыми качествами (свойствами, признаками). Данные свойства судебных правовых позиций, в конечном счете, позволяют причислять правовые позиции высших судов России к источникам права, что свидетельствует об особом месте и роли позиции высших судебных органов нашей страны в механизме правового регулирования.

Заключение

Проведенное исследование наиболее значимых источников формирования судебных правовых позиций позволило лучше понять правовое содержание и значение правовых позиций высших судебных органов России в правовой системе, их роль в механизме правового регулирования. Представляется, что рассмотренные в данной работе источники формирования судебных правовых позиций, в большинстве своем, непосредственно используются субъектами создания судебных правовых позиций, начиная с исследования фактических обстоятельств дела, завершая изложением итоговых выводов в резолютивной части судебного решения. Приведенный перечень источников формирования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации не является исчерпывающим, однако отдельные выводы, которые содержатся в настоящей работе, могут выступать в качестве основы для дальнейшего теоретического исследования.

Библиографический список к главе 7

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Терра, 2000. – 2030 с.
2. Иванюк О.А. Источник права: проблема определения / О.А. Иванюк // Журнал российского права. – 2004. – №9. – С. 142–150.
3. Богатова О.В. Нормативный правовой акт как источник права: Теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Богатова. – М., 2004. – 185 с.
4. Концепция системы классификации правовых актов Российской Федерации от 29 сентября 1999 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2021).
5. Данцева Т.Н. Формальные источники права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: / Т.Н. Данцева. – Красноярск, 2007. – 25 с.
6. Глоба М.В. К вопросу о природе правовых позиций высших судов России / М.В. Глоба // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, №7а. – С. 49–65.
7. Иванов В.В. Общие вопросы теории договора / В.В. Иванов. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 160 с.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3311.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2001 №264-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ершовой Валентины Федоровны на нарушение ее конституционных прав статьей 426 и пунктом 2 статьи 838 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 12.09.2021).

10. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 359 с.
11. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 222 с.
12. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М.: Юридическая литература, 1964. – 179 с.
13. Терновский Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам / Н.А. Терновский // Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей – Тула: типография В.Н. Соколова, 1901. – 200 с.
14. Косой В.А. Внутреннее убеждение судьи / В.А. Косой // Современное право. – 2013. – С. 97–102.
15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. №138-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. – 2002. – №220.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Российская газета. – 2001. – №249.
17. Пивоварова А.А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Пивоварова. – Самара, 2009. – 20 с.
18. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – М.: Проспект, 2008. – 384 с.

ГЛАВА 8

КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ

DOI 10.31483/r-99397

Дискуссия об универсализме прав человека

Скептицизм по поводу легитимности международного права в области прав человека существует на разных фронтах: от ученых-юристов и критических теоретиков до представителей стран, традиционно не ассоциирующихся с ценностями в области прав человека [10, с. 69–70]. Большинство критических замечаний, в том числе относящихся будь то к афганскому либо китайскому и иным контекстам, приводят либо к оспариванию универсалистской идеи, согласно которой права человека определяют необходимые условия для достойной жизни человека, применимые ко всем культурам и контекстам, либо к сомнению в том, соответствует ли международное право прав человека Организации Объединенных Наций (ООН), воплощает ли система точно эту универсалистскую идею. Теории универсализма прав человека обычно включают основные требования справедливости, человеческой солидарности и уважения человеческого достоинства, автономии и присущей всем людям равной ценности, на которых основаны права человека и которые призваны их обеспечивать. Таким образом, критики тщательно изучают закон о правах человека, ставя под сомнение его универсальность, обоснованность или применимость, что может, иногда непреднамеренно, привести к оспариванию его основополагающей легитимности.

Критика универсальной теории прав человека осуществляется по трем основным направлениям.

Первая соответствующая критика носит *эпистемологический* характер, а, именно, ставит под сомнение возможность универсальных оценочных суждений, лежащих в основе прав человека как таковых. Этот главный спорный момент уже давно обсуждается в истории идей, и некоторые считают, что для оценки моральных требований не существует объективных условий истины, поэтому мораль связана с различными этническими, культурными, социальными, политическими или историческими условиями и не существует универсально для всего человечества. В подтверждение этого обычно ссылаются на наблюдение моральных разногласий между различными человеческими обществами, динамику, лежащую в основе моральных суждений, таких как дисциплинарные структуры или «эпистемы», – а также различиях в социокультурных практиках. Таким образом, моральные претензии – это просто тщательно продуманные истории, которые не имеют под собой никакой опознаваемой основы в объективной истине. Известными сторонниками этой точки зрения являлись Ф. Ницше и М. Фуко. Из этой эпистемологической позиции следует, что ценности прав человека и их правовое проявление не могут претендовать на легитимность на универсальной философской основе, поскольку они сами по себе являются лишь относительными повествованиями, построенными на постоянно меняющейся платформе случайных истин [10]. Это мощная форма критики демонстрируется на примере исламских государств, поскольку дебаты вокруг совместимости исламских ценностей и ценностей прав человека часто приводят к утверждению релятивистов о том, что исламские общества придержи-

живаются разных моральных убеждений и, следовательно, не должны быть вынуждены приспосабливаться к стандартам, не действующим в их собственной культуре. Наиболее известный контраргумент позиции морального релятивиста – помимо важных логических несоответствий, например, то, что моральное несогласие не исключает возможности правильного ответа, – это принцип «человеческого достоинства». «Признание достоинства человеческой личности – главное, на чем базируется концепция прав человека. Идея человеческого достоинства проявляется высоким и равным статусе каждого человека и выражается в том, что при рождении каждый человек также приобретает корпоративную идентичность «человечества», становясь членом корпоративного органа, не нации, а человечества как корпоративного человека [4, с. 34]. «Принцип человеческого достоинства формулирует императив, согласно которому каждый человек категорически защищен как субъект, как самоцель, порождая запрет на инструментализацию или объективизацию человеческих существ» [9, с. 79]. Нормативные последствия этой концепции заключаются в защите человеческой автономии независимо от культурного или исторического контекста, способности каждого человека претендовать на авторство над своей жизнью, что рассматривается как основной человеческий интерес, вытекающий из способностей разума и самоопределения.

Вторая, соответствующая критика носит *исторический* характер. Исторические истоки идеи прав человека, а также международно-правовые кодификации горячо обсуждаются, и некоторые утверждают, что это довольно современный и явно западный проект. Это было следствием политического сотрудничества западных стран после Второй мировой войны и приобрело смысл только с приходом к

власти Соединенных Штатов Америки (США). Встречная позиция гласит, что рассмотрение аргументов и ценностей в области прав человека намного предшествует предложенной точке зрения о правах человека в этой критике. Преимственность, такая как более ранние версии «человеческого достоинства» как идеи фундаментальной ценности людей и их автономии, возможно, уже давно существует в нескольких культурах, даже если и не в одних и тех же конкретных терминах [11]. Что касается политического процесса, стоявшего за созданием международного права в области прав человека в 1940–1950-х годах, версия «западного проекта» игнорирует активное участие незападных субъектов, например, латиноамериканских, африканских и мусульманских стран, что подтверждается многими исследователями [2].

Третье актуальное направление критики – *постколониальное*, которое включает в себя элементы первых двух. Универсальность прав человека здесь оспаривается утверждением о том, что политика в области прав человека глубоко укоренилась в политике власти, которую богатые страны проводят против маргинализированных. Право Организации Объединенных Наций (ООН) в области прав человека. Популярный аргумент гласит, что это западная конструкция, эпистемологический продукт Глобального Севера, вытесненный на Глобальный Юг в нео-имперском движении, скрытом под плащом «универсализма» [13, с. 234–235, 237]. Теоретики постколониализма и исследователи подходов стран Третьего мира к международному праву (TWAIl) ставят под сомнение основы международного порядка, который они считают чрезмерно евроцентричным, и призывают к демократизации международной

юридической науки, чтобы включить больше авторов и точек зрения с глобального Юга. Они также критикуют права человека как «цивилизующую» концепцию, которая обязывает западных спасителей защищать незападных жертв от их диких культур и подчиняет глобальный Юг неолиберальному международному порядку, выгодному для западных стран. Эта критика перекликается как с эпистемологическими, так и с историческими элементами, утверждая, что закон о правах человека зависит от исторических структур власти колониализма, а также доминирующих западных ценностных нарративов, которые навязываются странам глобального Юга.

Мало кто из упомянутых критиков – за исключением последовательных моральных релятивистов – сомневается в легитимности ценностей, лежащих в основе права прав человека, таких как равенство, справедливость и автономия. Многие из них ставят серьезные вопросы о *реальной* политике, связанной с международной системой прав человека, которые необходимо решать, если серьезно относиться к подлинно всеобщему осуществлению защиты прав.

*Универсальные права человека:
исторические и современные взгляды*

В так называемом западном культурном кругу каталог широко распространенных убеждений включает утверждение, что все люди обладают правами и свободами, которых они заслуживают. В нормативные акты, называемые конституциями, которые впервые появились чуть более двух веков назад, мы можно найти главы, озаглавленные «права и свободы человека» или просто «права человека», или «гражданские права». Акты международного права отражают попытки внести в каталог такие права и / или свободы и, обязанностях

государственных служащих выполнять или уважать права и / или свободы каждого человека, невзирая на то, что они принадлежат к определенной культуре или религии. Люди обладают правами и использовать их. Католическое социальное учение, также содержит ссылки на права человека, подчеркивая божественный источник их человеческого достоинства и человеческое измерение всех человеческих личностей, отличное от других видов живых существ. Русская православная церковь так же выводит концепт прав человека из библейского учения о человеке как образе и подобию Божию, следовательно – как как онтологически свободном существе. («Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека – официальный документ Русской Православной Церкви», утверждённый в Храме Христа Спасителя 26 июня на Архиерейском соборе 2008 года.)

В то же время в различных культурах права человека трактуются по-разному, что является предпосылкой «столкновения цивилизаций». (С. Хантингтон). На Западе параллельно республиканскому подходу, подчеркивавшему множество различно идентифицируемых национальных сообществ (политических, этнических и т. д.) с их соответствующими «нормативными порядками» (достаточно упомянуть размышления Ш.Л. Монтескье, входящего так же, по сути, в либеральную традицию, о различных «духах закона» в качестве основы для множества разнообразных юридических проектов), заметными являются универсалистские установки. Когда после 1968 года Джон Ролз разработал свои «принципы справедливости» в качестве основы для конституции «упорядоченного либерально-демократического общества», он также упомянул «права и свободы», хотя и не ограничивая их одной

культурой, но разрабатывая проект, стремящийся к универсальности [14].

Однако вскоре выяснилось, что его идея, мало чем отличавшаяся от идей более ранних авторов XVII–XVIII веков, таких как Томас Гоббс, Джон Локк, Жан-Жак Руссо и Иммануил Кант, от которых он черпал вдохновение, поскольку основан на антропологическом урегулировании, подчеркивающим возможность присвоения прав и свобод человеку «абстрактным» образом, идентифицированным, несмотря на все культурные, религиозные и национальные особенности и условия [15]. Отсюда рост тенденций, которые на рубеже XXI века ассоциировались с усилением культурной групповой идентичности, приводящий к попыткам присвоить права на них как общины, которые имеют различную культурную идентичность, подчеркивая, например, направление субъекта к Богу или богам, или их сильную привязанность к коллективам, рассматриваемым как определяющие положение индивида и его образ мышления. Идеи Ролза привели не только к многочисленным заявлениям, проблематизирующим примат западного проекта по отношению к другим культурным проектам и, вместе с ними, вопрос об обосновании толерантности как универсальной категории [3], но также и в оговорках со стороны группы авторов, именуемых коммунитарианцами, обосновывающих действия различных культурных сообществ. Однако, в связи с этим возникает проблема культурного релятивизма, проблематизирующая универсальное качество блага и связанные с ним права человека, что стимулирует поиск нормативной основы, позволяющей поддерживать права, которые заслуживают все человеческие субъекты.

Выделив эти несколько важных вопросов, мы постараемся очертить курс эволюции, ведущей к формированию фунда-

ментальных выводов в западной политической и юридической мысли в интересующем нас объеме.

Многие связывают существование естественных прав и свобод людей как людей как граждан с принятием Декларации прав человека и гражданина 1789 г. – программного манифеста революционных сил Франции. Однако, стоит помнить, что процесс, приведший к этому, включает в себя несколько более ранние американские акты и значительно более ранние предложения понимать закон как совокупность норм, с одной стороны, и права как расширение прав и возможностей – с другой стороны. Тем не менее идеалы Французской революции, выраженные в «обратной связи» между законом как совокупности норм, связывающих всех и право отдельных лиц на их собственные действия, существовали в XIV веке. Уильям Оккам – автор «номиналистической революции» указал на следы, ведущие в двух разных направлениях, а именно к гораздо более позднему правовому позитивизму и к правам или полномочиям людей как сферам их свободного выбора. Тогда как представители «классических концепций естественного права» настаивали на том, что с одной стороны, нормы естественного права не создаются законодателем и не изменяются, но признаются или воспринимаются человеческим разумом, включая разум законодателя, и, с другой стороны, что естественные (неотъемлемые) права вторичны по отношению к ним, Оккам утверждал, что нормы естественного права, открытые Богом, должны быть связаны с судебными решениями, в то время как людям должно быть позволено сделать выбор, будут ли они согласны или не согласны с ними.

В I веке до нашей эры Цицерон, который еще в республиканском Риме ссылаясь на подходы греческих стоиков,

настаивал на необходимости вывести закон как набор норм из «разумной природы», чтобы распространять знания о естественном законе, начертанном в сердце» каждого человека и действовать в соответствии с ним. Общие нормы, а также отрицательные границы поведения должны были присутствовать в каждом человеке, несмотря на его культурное происхождение.

Более десяти веков спустя христианский философ и богослов XIII века св. Фома Аквинский, опираясь на идеи Аристотеля, также обратился к естественному праву, основывая его не на том, что нормы поведения уже вписаны в сердце и требуют осознания, но по естественной склонности вписаны в форму человеческого вида и, следовательно, присущи каждому члену вида [6]. Согласно римскому стоицизму, также и христианскому аристотелизму, нормы, выявленные или определяемые врожденным человеческим разумом, предшествовали правам. «Субъективные права» означали то, что делая выбор, человек должен был соответствовать требованиям логотипов разума или рациональности, его право было неотъемлемым в той мере, в какой его выбор не противоречил разуму или склонности, установленным в форме, и, следовательно, он был «праведным»; следовательно, право было не чем иным, как исполнением «праведности», обозначенным разумом или склонностью, предшествующем рациональному признанию, управляющим индивидом, при этом цель человеческого существования достигается вне его и связана со спасением. Любой выбор, нарушающий «меры праведности», не может рассматриваться как справедливый [9]. Греко-римский и христианский подходы были нацелены на благосостояние сообщества, однако, первый – подчеркивал процветание человека во временном плане внутри коллектива, находящего в нем реализацию, а второй –

сосредоточен на том, что выходит за рамки плана и ведет к Богу, нацелен на достижение счастья конкретного человека в загробной жизни. Физические лица действуют оправданно таким образом, если они соблюдают не только произвольно установленный закон, но и естественный закон, что в христианских подходах привело к предположению, что закон политического сообщества не должен противоречить «высшему закону», связанному с естественным правом как совокупностью норм, регламентирующих поведение членов сообщества. Пространство для оправданных действий законодателя определялся предшествующими его завещанию нормами.

Вскоре после смерти Фомы Аквинского его концепция естественного права была скорректирована. В отличие от него, У. Оккам провозгласил, что свобода не влияет на разум и волю, но предшествует им и подталкивает к действию, что как таковая является основной силой человека, занимая место, традиционно отведенное интеллекту, поскольку позволяет выбирать либо обучение и желание, либо их противоположности. Наряду с узловым в истории этики представлением нового понятия свободы, Оккам постулировал идею, важную для истории юридической мысли: разделение свободы, природы и закона разума. Что сопровождалось противопоставлением индивида обществу и индивидуального права на права сообщества. По этой причине Оккама иногда считают инициатором «субъективистской коперниканской революции» в философии права и политической мысли. Действительно, право больше не ассоциируется им с «праведным», но становится прерогативой, которое может быть использовано в свободной форме субъектом. Такой образ мышления о правах использовался в последующие века

авторами различных вариантов гуманизма, в частности один, предложенный авторами «республиканского прорыва». Самый ранний из них – Марсилий Падуанский (XIV в.) признавал, что община способна устанавливать для себя правила ради их полезности для внешнего мира, а не их соответствие рациональному закону природы. Судебные решения для сообществ были связаны с концепцией суверенитета, понимаемого как исключительность законотворчества, а не автоматическое следование естественному закону. Хотя концепции естественного права как совокупность норм продолжали появляться, они больше не были связаны с набором естественных наклонностей, «внешних» по отношению к человеческому разуму, или с логосами, реализованными рациональным человеком. В некоторых подходах нормы этого закона природы (отличной от естественного закона) сохраняются в каждом уме, изначально бессознательно, но в определенных обстоятельствах, например, в связи с достижением «интеллектуальной зрелости», каждый разум может узнать о них, осознанно их сформулировать и даже использовать в отношениях с другими умами. В этом контексте обычно упоминается Гуго Гроций. Этот голландский юрист и философ был связан с неортодоксальным течением кальвинизма (арминизмом), согласно которому каждый человеческий субъект (независимо от культурного или религиозного контекста, в котором он вырос), может черпать постоянные нормы из своего собственного разума. Гроций [1], который, как и Декарт, считал существование / рассуждение субъекта более очевидным, чем существование Абсолюта, считается автором доктрины «научной юриспруденции», поскольку, согласно ему, заповеди закона природы самоочевидны, постоянны до такой степени, что даже Бог не может их изменить. Четыре заповеди, исходящие из самой

«социальной природы человека», доступные каждому разумному индивидууму (не обусловленные культурой или религией) и относящиеся его только к другим: 1) выполнение добровольно взятых на себя обязательств, (наказанию, согласно Гроцию, подлежит лишь тот, кто совершает преступление по своей воле); 2) уважение частной собственности («Целью государства является правопорядок, охрана частной собственности, ибо общество преследует ту цель, чтобы пользование своим достоянием было обеспеченно каждому общими силами и его общего согласия»); 3) компенсация за нанесенный ущерб; 4) наказание нарушителей, поскольку безнаказанность приводит к совершению еще более тяжких преступлений.

Похожую концепцию предположил Джон Локк: здесь тоже закон природы (разум) заключался в защите прав личности. Локк каталогизировал права таким образом, что они описывали пространство для свободного выбора человека, касающегося исключительно его тела и имущества. Это изменение было важным, поскольку Локк постулировал подход, связанный со свободой как пространством для «суверенных» действий человека, в которое никто другой мог войти. Права не только стали неотчуждаемыми, но они также были защищены нормой закона природы (разума), запрещающей ущемлять права других лиц. Таким образом, права осуществлялись человеком не только в коллективе, но и до присоединения к нему, в то время как коллектив, называемый «гражданским обществом», возникший благодаря контракту о его создании, должен был гарантировать беспристрастное и непредвзятое толкование нормы, известной каждому человеку и принимающему решение в соответствии с ней.

Подходы Локка критически сравниваются с подходами Томаса Гоббса, который, одновременно, исходя из того, что «Все люди по своей природе равны», признавая тот факт, что в досоциальных условиях физические лица обладают естественным правом, противопоставил право зарождения государства правам граждан, хотя они сохраняли эти права, но только в разрешенных государством объемах. Несмотря на различия между двумя философами, они подчеркивали: либо нормативные предпосылки – «защита жизни» (Гоббс), или – области свободного выбора предмета, пределы индивидуальной свободы (Локк).

В Новое время изменилось отношение между законом и правами, поскольку закон трактовался как вторичное явление по отношению к правам, прежняя «объективистская» концепция естественного права была заменена новой концепцией, подчеркивающей «законные возможности» каждого человека в рамках его частной жизни, которые не должны нарушаться каким-либо потенциально произвольным законодателем. Приказ законодателя (самодержца, представительного органа) больше не может нарушать права человека поскольку не является их источником, и, более того, легитимность правителя происходила с согласия уполномоченных лиц. Свобода, права и индивидуальные права стали (постулируемо) неприкосновенными и должны были свободно осуществляться субъектом, изолированным от других. Субъект имел права не как существо, похожее на других представителей вида (сохраняющее свою обособленность, но уважающее универсальные нормы, основанные на человеческой природе), а скорее, как особенное существо, в котором все, что было конкретным, оправдывало его свободное осуществление прав. Подход, определяющий права (как способность определять соб-

ственное поведение или требовать определенного поведения от других субъектов, следовательно, как защищенные законом свободы или права в их точном значении) перед законом как набор норм, санкционированных государством, заменил преобладающий до сих пор подход, ограничивающий волю законодателя не с помощью запрета о нарушении прав личности, но с помощью норм, которые являются божественными, естественными или обычными (такими как автономия и привилегии, например, корпораций, университетов, города или религиозные ордена, осуществляемые с незапамятных времен).

Процесс умножения публично-правовых норм, сформулированных в «суженной» сфере деятельности любого законодателя, сопровождался процессом умножения индивидуальных свобод и прав, который все более очевидным образом выходил за рамки, ограниченные законом. Не только свобода пользоваться своим телом и имуществом должна была быть защищена, но также «элементарное благополучие» и культурное разнообразие. Свобода религии и поклонение стало очень важным элементом преследования. Его должно было защищать «нейтральное» государство, стремящееся установить и поддерживать условия внешнего мира между все более универсальными людьми.

Современная философия права все чаще рассматривает право, как набор норм или законов, совместно учрежденных отдельными лицами, обладающими правами, которые позволяют им свободно выражать свои текущие предпочтения даже в отношении доминирующих культурных моделей, которые получают моральное признание. *Закон, ранее предназначенный для защиты прав, иногда называемых правами человека, постепенно становится не просто инстру-*

ментом защиты постоянных прав, но инструментом их умножения и защиты вновь возникающих областей выявленных субъективных предпочтений.

Эволюция, ведущая от «классических» подходов к нормам, которые устанавливают основы или ограничения прав, называемых естественными, к современным подходам Ролза [5] или Хабермаса [7], рассматривающим права человека как способность выражать собственные, субъективные предпочтения субъекта (в том числе «коллективные») в каждой области общественной жизни, демонстрирует изменчивость и неоднозначность теоретических построений, оправдывающих существование прав человека: права первичны по отношению к национальным или международным нормам, или производных от них, но становятся все более независимыми от моральных контекстов универсалистских устремлений, связанных как в старые времена, так и сегодня.

Имея в виду четкую разницу между объективным пониманием естественного права как совокупности норм и субъективный подход к человеческим законам, или, скорее, – правам как естественным или неотъемлемым возможностям, мы должны учитывать тот факт, что «западный» подход к правам человека распространяется в других культурах. Процесс его распространения также включает в себя точку зрения, наделяющую права человека качеством, которое не является действительно негативным (направленные на установление границ деятельности законодателя), но скорее положительным, задающим законодателям направление действий, направленных на отмену последовательных исключений, а значит, и «уравнивание» тех индивидов, которые обладают собственными, субъективными предпочтениями. И поэтому сам проект универсальных

прав должен быть предметом размышлений с точки зрения различных культур и множества предпочтений, зачастую противоречащих представлений, доминирующих в определенных сообществах, уходящих корнями в культуры, которые формировались и развивались в течение долгого времени. «Без принятия и уважения различий любой подход к правам человека никогда не будет всеобъемлющим. Отнюдь не приводя к инфляции прав человека, контекстуальное понимание выявляет требование открытости учиться друг у друга и дает основу для критики не только выборочных чтений, тенденциозных толкований и узколобых применений прав человека, но и эта бесстыдная инструментализация прав человека, которая скрывает особые интересы за универсалистской маской – обман, который приводит к ложному предположению, что смысл прав человека исчерпан их злоупотреблением» [8].

Действительно, оба плана, тот, который может быть назван теоретическим, и тот, который можно назвать практическим, имеют большое значение для современных исследований и политической практики. Речь идет не только о приведении отдельных законодательных органов и правительств к утверждению универсального стандарта прав человека, но также о формировании такого стандарта с разных точек зрения, исходя из того, что права человека не конкурируют с народным суверенитетом.

Библиографический список к главе 8

1. Коровин В.Ф. Гроций // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010.
2. Кугай А.И. Неоэссенциализм как учение о паттернах человеческой жизни в теории мультикультурализма / А.И. Кугай // Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2021. – С. 20–24.
3. Кугай А.И. Терпимость и инакомыслие в политическом процессе / А.И. Кугай // Педагогика, психология, общество: актуальные исследования: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 50–53.
4. Кугай А.И. Права человека: от теории – к политике / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2021. – №5 (149). – С. 32–44.
5. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз; под ред. В.В. Целищева. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995.
6. Фома Аквинский. Сумма теологии. – М.: АСТ, 2000.
7. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2000.
8. Habermas J. The Post-National Constellation: Political Essays. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 2001.
9. Levy Cf. E. Natural Law in Roman Thought, *Studia et Documenta Historiae et Iuris*, vol. 15 (1949), p. 7. Also cf. J.W. Jones, *Historical Introduction to the Theory of Law*, Oxford 1940, pp. 100–108.

10. Mahlmann. One Step Too Far: Some Philosophical and Political Reflections on the Current Critique of Human Rights' in Sajó and Uitz (eds), *Critical Essays on Human Rights Criticism* (2020) 67 at 69–70.

11. Mahlmann, *supra* n 22 at 372; McCrudden, *Human Rights Histories*' (2015) 35 *Oxford Journal of Legal Studies* 179 at 188, 190–6.

12. Mutua. *The Ideology of Human Rights*' (1996) 36 *Virginia Journal of International Law* 589 at 590–3, 657.

13. Mutua. *Savages, Victims, and Saviors: The Metaphor of Human Rights*' (2001) 42 *Harvard International Law Journal* 201 at 201–5, 234–5, 237.

14. Rawls J. *A Theory of Justice*, Cambridge, MA 1971.

15. Rawls J. *Political Liberalism*, New York 1993.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Блинков Сергей Николаевич
Глоба Мария Викторовна
Жогличева Вероника Владимировна
Каширцева Анна Юрьевна
Косихин Виктор Петрович
Кугай Александр Иванович
Левушкин Сергей Петрович
Митрофанова Марина Юрьевна
Мясоедов Сергей Александрович
Плахотникова Мария Александровна
Танюшева Наталия Юрьевна

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Монография

Главный редактор *Э.В. Фомин*

Компьютерная верстка *Л.С. Миронова*

Подписано в печать 23.09.2021 г.

Дата выхода издания в свет 08.10.2021 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 10,0. Заказ К-877. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru